

Сергей Бурцев

**Подслушано на
Донбассе**

Сергей Евгеньевич Бурцев

Подслушано на Донбассе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28740637

SelfPub; 2018

Аннотация

В 2012 году Украина принимала чемпионат Европы по футболу, новенький донецкий аэродром стал крупным транспортным хабом, и в стране запретили курить на улицах. Через два года аэропорт выгорел дотла, на стадионе лежат неразорвавшиеся снаряды, а бывшие сигаретные контрабандисты захватили приграничные КПП. Военный корреспондент Сергей Бурцев слушал, что говорят о "непонятной войне" местные жители, чиновники и депутаты разных стран, милитаристы и пацифисты. Главное, чтобы они услышали друг друга Содержит нецензурную брань.

Казус белли

«Подслушано на Донбассе» – хронологически выстроенные мнения, монологи и диалоги об украинском конфликте от непосредственных его участников: военных, врачей, журналистов, политиков. Через их высказывания автор передаёт атмосферу этой непонятной войны нашего времени.

Этот текст написан против всех журналистских правил объективности. Здесь будут слова людей без всяких подтверждений. Более того, среди монологов встречаются таксисты, самый низкий штиль репортажа – это вставлять в него байки от водителей. Так получилось.

В июле 2014 вечерами разговаривали с Ильёй Барабановым из «Коммерсанта». Он по итогам своей поездки написал отличную книжку «Украинский дневник», а я только локти кусал – ровно в такой же стилистике я писал свою. Найдите её и читайте параллельно для объёмной картины в голове.

Боевые действия – это когда страшно, громко, непонятно и внезапно смертельно. Это обидно. Быстро привыкаешь, как и все вокруг, незаметно для себя идёшь по наименее опасной при артобстреле стороне улицы. Бывает.

Сверхзадача: чтобы каждый читатель прожил несколько секунд своей жизни в теле всех героев, сделал два шага в их ботинках – и понял, почему они именно так сказали. Если мы все поймем мотивацию других людей, то сможем пойти на компромиссы в делах уничтожения себе подобных.

Некоторые имена изменены для безопасности этих людей.

Неоценимую помощь при подготовке книги (и в зоне б.д.) оказали Денис, Николай, Вадим, Ольга, Антон и многие другие. Отдельная благодарность Александру Львовичу за мотивацию к написанию, а Артёму, Вере и Вике за настойчивость. Сергей, спасибо за обложку.

За обширность географии и действующих лиц особая благодарность МШПИ/МШГП, Совету Европы и программе Open World.

Глава 1. Разжигание

ноябрь 2013, Киев

Олеся, украинский телевизионный журналист

– С утра делали два сюжета про то, какие выгоды нам сулит интеграция с Россией. Просто переписали сюжет двухмесячной давности и поменяли «Евросоюз» на «Таможенный союз». Даже проценты и преуспевающих фермеров оставили.

Вечером пойду на Майдан, туда все наши собираются, на вечерний эфир двое дежурных останутся. И те тоже хотели поменяться, но уже не с кем.

Непонятно, что с телеканалом будет, если власть поменяется. Наверное, сначала нас будут пороть на площадях, а потом закроют. Ну или наоборот.

Ноябрь 2013, Москва

Ольга, российская радиоведущая

– А что там у хохлов опять за движуха? Народное развлечение – раз в десять лет мы собираемся на Майдане и требуем поменять шило на мыло. Вспышки на Солнце или там на Луне бывают с такой частотой? Надо какому-нибудь академику разобраться и докторскую защитить: беснования народов в зависимости от небесных светил.

Ноябрь 2013, Киев

Татьяна, студентка

– Преподаватели нам запрещают участвовать в митингах, но тут же тихим голосом рассказывают, как сами стояли на Майдане десять лет назад. Из соседней группы двоих отчислили, пришёл запрос от ментов. Пацаны храбрятся друг перед другом, а вечером договоримся встретиться у метро – так там одни женщины.

Ноябрь 2013, Донецк, Украина

Олег, любитель мультфильмов жанра «аниме»

– У нас ничего не происходит, ты чего. Приезжай лучше на вечеринку)

Что происходит в Киеве нас не касается – один фиг будет так же или хуже.

декабрь 2013, Голицыно, Московская область

Алексей, российский журналист

– С одной стороны, хорошо, что сейчас все эти события на Украине происходит, а с другой – ну вот все будем это обсуждать каждый день на семинарах по гражданскому обществу. Пару лет назад так Навального обсуждали, каждая тема, каждый вопрос про Навального, из каждого утюга он был.

Спору нет, интересный кейс, интересные события, но мы-то тут что сделаем? Отсюда никто не поедет в Киев, там сейчас на площадях всё решается. Но я не верю в революцию. Была уже, все посмотрели.

декабрь 2013, Голицыно, Московская область

Сергей, один из участников семинаров МШПИ

– Пару недель назад имел удовольствие поучаствовать ещё

в каком-то клубе дебатов, где обсуждалась цензура и её наличие в России. Аудитория была 18-28 лет, не смотрят ТВ, не слушают радио, не читают газеты, гордятся этим. Говорили о том, что могут выбирать источники контента, о кастомизации своих лент, о трезвом взгляде на мир. Среди этих людей преобладает мнение, что в России сейчас отсутствует цензура, и действия государства по охране детей от опасного контента совершенно правильны.

При этом я отчётливо вижу в каждом из них стремления «дайте мне власть и я что-нибудь запрещаю, я знаю, что это вредно». В умах имеем уже две параллельные России, сравнимые по размерам – но в одной из них есть вертикальная модель распространения и закрепления информации, а во второй несколько крупных планет с вменяемой редакцией и миллион небольших метеоритов с относительно разумной жизнью на каждом.

Поэтому в целом телевизор победит в ближайшее время с вероятностью в 98%. Честно говоря, я думаю, что он будет побеждать и дальше, просто пользователи это не поймут – они ведь разделяют понятия «смотреть бездуховный телевизор» и «пырнуться в одухотворённый YouTube». Молодёжная аудитория полностью погрязла в т.н. «сериалах», совершенно разные люди стали уделять несколько часов жизни просмотру тех историй, за которые мы смеялись в детстве над нашими родителями.

7 февраль 2014, Краснодар

Посетители бара

(хором, стоя) Россия великая наша держава, Россия любимая наша страна! Могучая воля, великая слава – Твоё достоянье на все времена! Славься, Отечество наше свободное, братских народов союз вековой, Предками данная мудрость народная! Славься, страна, мы гордимся тобой!

Февраль 2014, Интернет

Олеся, украинский телевизионный журналист

– Сегодня половину утра носилась по зоомагазинам, искала траву для капибар. Передала с папой, он поехал козла кормить в «Межигорье». Никого ж из сотрудников не осталось, все за Яныком убежали, а козёл – ну куда он из клетки побежит?

Март 2014, yuga.ru

Сергей, журналист

С начала весны 2014 года в русскоязычном Интернете происходит экранизация романа "Цветы для Элджернона",

вернее, последних его страниц.

В книге Дэниела Киза умственно отсталый уборщик хлебопекарни Чарли Браун добровольно участвует в эксперименте по улучшению интеллектуальных способностей. Его IQ вырастает с 68 до 185, значительно превосходя уровень интеллекта профессоров, проводящих это исследование. Однако в итоге Чарли ждет постепенное угасание разума и возвращение в исходное психическое состояние.

Роман, написанный в форме дневника, передает изменение состояния главного героя через меняющийся язык его записок. Чем умнее становится уборщик, тем меньше в его текстах орфографических и пунктуационных ошибок. И наоборот.

"Я не знаю пачиму я с нова стал глупым или што я сделал не так как надо. Может это по тому што я не очень старался или кто то с глазил меня. Но если я буду трудица как следует может я стану умнее и у знаю што азначають все слова. Чесное слово я буду стараца стать умным штобы мне с нова стало хорошо. Как здорово знать и быть умным и я хочю знать все в мире", – пишет Чарли в финальной части своих заметок.

Обсуждения "украинского вопроса" никогда не отличались терпимостью к полярным точкам зрения или логичностью приводимых аргументов, но теперь может показаться, что русскоязычные интернет-пользователи окончательно впали в безумие.

Стремительно, с пугающей смазанной нечеткостью уходят

знания, исчезает умение формулировать свои мысли, лексика становится все примитивней, а ошибки – всё чаще и всё глупее. Разве что герой "Цветов для Элджернона" с утратой разума становился добрее, а участники словесных баталий – злее и нетерпимей. И совершенно не хотят снова стать умными.

Какое-то невероятное, немислимое оскотинивание... В соцсетях и за их пределами кричат о "плане Даллеса" (который не существует нигде, за пределами художественной литературы и воспаленного воображения), раскрывают несуществующие заговоры, плотоядно выискивают повсюду коварных "бендеровцев" и подлых "москалей", гремят выдуманскими свидетельствами морального падения оппонентов и захлебываются псевдопатриотической слюной, рвутся запрещать всё и вся, чавкают и гогочут, не смеются, а утробно издают булькающие звуки.

- посмотрите, как Путин троллит немцев)))
- ахахаха, а как мы их в 45 оттроллили!))))
- ХТО НЕ СКАЧЕ, ТОЙ МОСКАЛЬ!!!

Нет, правда, вроде бы "были люди как люди – и вдруг стали кретины". Даже "элитарный фейсбук", где, казалось бы, общаются персонажи с высшим образованием (а зачастую – еще и с опытом работы в СМИ, органах власти и общественных организациях) неожиданно стал напоминать какой-ни-

будь "паблик для школоты" ВКонтакте, где длина текста с обоснованием собственного мнения об окружающей реальности редко превышает 300 символов. Не могу представить себе, что это те же люди, у которых в одном клике все знания мира, разные точки зрения, доказательства и суждения. В одном клике опровержения всех пропагандистских мифов прошлого и позапрошлого века. Есть даже с картинками и с видеофайлами, есть коротко и большими русскими буквами на белых страницах. И это пока ещё не запрещено, ещё можно посмотреть, на что опирается оппонент в споре и даже попытаться его понять.

И здесь в радикальную оголтелость записываются обе стороны диалога: вязнут в высоколобых спорах или эмоциональных диалогах и в качестве аргумента пытаются ухватить камешек поострее. А уж случайно он тут оказался или кто-то заботливо положил – не так уж важно. Главное, что видно чёрное и белое. Белое – бережно тащим к себе в норку, чёрное – щедро намазываем на оппонента.

И хочется не читать вообще всех. Чтобы не терять веру в человека разумного.

Глава 2. Специальная Олимпиада

2 марта 2014, Краснодар

отец Александр, священник, настоятель храма Рождества

Христова

«митинг в поддержку соотечественников на Украине»

– Провокаторы и предатели свергли народного избранника! Киев горит в крови уже четыре месяца, фашисты хотят утопить в ней всю страну. Кому-то очень хочется реанимировать гитлеровскую идею. Он говорил: мы тогда сможем победить Россию, когда украинцы и белорусы перестанут считать себя русскими.

Выбрали Европу, хотят быть с ней? Ну что же, вот их выбор: нравственные ценности и ориентиры Запада, гей-браки, либералы! Жители Украины не хотят идти за либеральными идеями! Они такие же как мы, они хотят ходить в церковь, жить традиционной семьёй. Украинцы хотят, чтобы их мальчики любили девочек. Мы как христиане должны поддерживать их. Положить душу за други своя!

Я буду молиться за наших братьев. Прекратите междоусобные брани. Мы все будем молиться.

(в толпе разговаривают два человека в казачьей одежде):

почти все едут, никаких отказов. Там спокойно и по штуркаю в день башляют. А потом -ишь– и на медаль можешь попасть

(довольно смеются)

март 2014, Керчь

Александр, советник ректора КубГУ

– Референдум это один большой праздник, не сомневайся. Мне говорят: "Слушай, мы тут тыщу лет ждали этого, ты еще спрашиваешь как народ голосует?" Люди в Крыму вдру вспоминали о том, что никуда они из России и не выходили.

Границы теперь нет, ну просто нет. В Керчи вообще ничего не поменялось – никаких митингов, никакого пафоса, просто это и была Россия.

Меня больше поразили "вежливые люди". Вот это уверенность, мне сразу становилось спокойней, когда я на них смотрел. Если бы такие же на Украине были, то обороняться было бы не от кого.

Сейчас все по юридическим моментам закончим и начнем укреплять экономику.

4 апреля 2014, Москва, клуб «Zavtra»

прощальный концерт «Ленты.ру»

– (двое подвыпивших посетителей) Азара уволить? Ты хотел, чтобы они прогнулись, да? Прогнулись?? Мне твоё мнение больше не интересно, больше не комментируй у меня ничего. Подментованный ублюдок!

Милая блондинка лет тридцати пяти постоянно поднимается по лестнице вверх и вниз, смотрит в телефон, пытаюсь

отправить фотографию в инстаграм.

– (Игорь Белкин) Весь наш боевой коллектив сейчас совершил самовыпил. Но! В разных других местах мы сделаем всё более лучше. Давайте без похорон – веселимся, я сказал!

– (посетители, скандируя) Га-ля! Га-ля! Га-ля!

С измученным видом стоит Султан Сулейманов, на фоне которого посетители делают селфи.

– (Тимченко, разговаривая с двумя парнями) ничего не знаю. Никакого будущего!

– (двое бородатых посетитителей на улице курят) да какая это объективная журналистика, чистые оппы, ну! Ты видел, что они про Крым писали? Нельзя такое! Ебало бы начистить этому...

Мимо проходит крупный кавказец, задевает плечом говорящего, тот роняет сигарету, набирает воздуха в лёгкие и молчит.

апрель 2014, Москва

Борис, российский дипломат-международник

– Понимаете, в чём интерес ситуации. Россия последовательно выступала против (делает сгибающие движения указательным и средним пальцем правой руки) современной трактовки норм международного права в части самоопределения наций. Каждая страна и каждый территориаль-

ный спор уникальны как московская погода (за окном идёт снег), да и имеют диаметрально противоположные позиции у участников конфликта.

Канонический пример – распад Югославии. У нас последовательная позиция, мы всячески всегда подчёркиваем вину отдельных представителей некоторых западных стран в эскалации напряжения – я даже не говорю про бомбёжки 1999 года – во времена Советского союза были некоторые национальные проблемы, но по сравнению с нынешней ситуацией это пыль на носу пса. Шесть государств ненавидят друг друга, а до этого полвека были самым весёлым и дружным социалистическим баракком. Как только мы ослабили контроль за регионом – а если говорить по-простому, то сдали сербов – так сразу туда приехали специальные люди и сказали: «вы не понимаете, ваши соседи – ваши враги. Сожгите их».

Я не говорю о количестве нарушений норм международного права – просто пойми и осознай, что сделали определённые люди: соседи убивали друг дружку. Дедушки вместе с Гитлером боролись, а внучата животы вспарывают. Они приехали, с комфортом заняли СМИ, обучили зачинщиков и затем хохотали, наблюдая за костром, периодически раскидывая головёшки.

И теперь сравни всё это с Крымом. Ни одной смерти. Референдум по всем правилам, ну что ты, представь подобный референдум в Вуковаре под обстрелами. Или как они

на днях ссылались на результаты голосования 1991 года в формате «кто как хочет»? Есть определённые юридические нюансы, но это сделано настолько профессионально со всех сторон, что я наблюдал и беззвучно аплодировал.

Да даже в конфликте Грузии с Осетией мы сильнее замазались. Но там уже сказалась непрофессиональная работа наших СМИ. Они-то отлично могут работать на российское население, показывая кадры из фильмов в новостных сюжетах, а европейцы не дураки. Да хотя в августе 2008 у нас вообще один из ста журналистов мог шпрехать хоть как-нибудь, поэтому нас задавили информационным прессом. Наверное, Олимпиада спасла (улыбается). Сейчас уже никто нам не может предъявить за Абхазию и Южную Осетию, все успели посмотреть на реальную Грузию.

2 мая 2014, Интернет

Пользователь Twitter

На первомай ушёл в лес, два дня не заходил в Интернет. Прочитал ваши комментарии. Ухожу обратно.

май 2014, Интернет

Пользователи анонимного форума 2ch.hk, раздел «Бред»

(автор) парни, а в России разве запрещен метадон? У меня друга приняли в Севастополе, он принёс нашим двадцать граммов переломаться.

(анонимный пользователь) очухался? Крым наш!

(анонимный пользователь) наркоманы должны страдать.

(автор) их там десять человек, они умрут без терапии. Это нормальный легальный способ слезть с хмурого, люди реально выздоравливают!

(анонимный пользователь) на референдуме проголосовали сами, сами и жрите.

(анонимный пользователь) они ещё и Ройзмана мэром выберут.

Май 2014, Краснодар

Давид, российский политический активист

Да какие выборы, какая война. Обычный спор хозяйствующих субъектов. Финансовые группы делят активы с применением кто чем богат. У Порошенко свои бандиты, у Ахметова свои – тут не Россия, тут каждый регион может зубы оскалить. Поворчат и договорятся.

май 2014, Краснодар

Евгений, помощник депутата

Мы начали собирать помощь для беженцев, но ресурсов у нас очень мало. Жена с двухмесячным ребёнком, сам понимаешь. Мы собрали десять контактов, вот с ними пытаемся работать – кому-то жильё, кому-то для ребёнка подгузники. В основном же женщины с маленькими детьми. Никто ничего не знает, непонятно, как они сюда попали. Службы вообще не были готовы к тому, что так много людей придёт.

Есть уже несколько групп в ВКонтакте, которые прямо хорошо взялись за дело: у них и контакты с администрацией, и даже миниотели знакомых, где можно временно размещать. У нас сознательные граждане уже начали подменять собой государство. В плане чрезвычайных ситуаций уж точно лучше получается – и Крымск наш, и пожары в Московской области, и наводнения в Алтае. Обычные люди быстрее самоорганизуются и бескорыстно помогают.

Вообще все же беженцы должны оседать на границе с Ростовом. Там специальные люди ходят и кричат в матюгальник: "кто уезжает из Украины? кто беженец? кого записать в мигранты?". Все должны отправляться в лагеря МЧС, там есть все условия: и спальные места в палатках, и кормёжка, и врачи с чиновниками. В Ростовской области уже ввели режим ЧС, там отделения ФМС работают круглосуточно, там люди получили инструкции как работать. А все, кто через фильтр этот проезжают, оседают у нас и ведут себя как слепые котята – а что, а как, что делать, где кушать.

И наши чиновники так же себя ведут. "Беженцы? Третье окно, работает с 13:30 до 15:30 по чётным вторникам", и им всем плевать, что там сотни людей.

Май 2014 , Интернет

Пользователи анонимного форума 2ch.hk, раздел «Политика»

(анонимный пользователь) наконец-то у России есть море, кроме Белого!

(анонимный пользователь) Как, а Анапа, Геленджик?

(анонимный пользователь) так это всё в Крыму, у хохлов!

(анонимный пользователь) А ты откуда?

(анонимный пользователь) из Иркутска!

май 2014, Анапа

Антон, сотрудник администрации Краснодарского края

Каждое лето через керченскую переправу огромная пробка. Люди день стоят, могут и два. Всем похуй было. Сейчас на майские рванулась толпа чуть-чуть больше обычной и это уже пук федерального масштаба. Каждый год в машинах жарко, дети плачут, мамки кричат – и Шеф [Александр Ткачёв] прилетел с пулом [тележурналисты]. Студенты воду

раздают, здрасьте-пожалуйста, генератор поставили телефоны заряжать. Самое что гениальное – привезли пацанов из казачьего хора. Ты вот прикинь: стоишь в пробке сутки, тебе душно и жарко, жена выклевала мозг, дети умирающим взглядом смотрят, тёща в багажнике разлагается, а тут из-за кустов начинает петь казачий ансамбль. Людям и так хуёво, а тут концерт! "Пейте, братцы, пока пьется..." или там "Ой, в кружок теснее встанем". И это при наших плюс тридцать пять в тени.

(Антон потягивается, длинный рукав белой рубашки задирается, обнажая татуировку на предплечье)

А представь, что будет, когда они назад поедут?

25-26 мая 2014, ночь

Пользователи Twitter

– Срочно! Где можно сейчас смотреть трансляцию российских новостей? Включайте все, возьмите попкорн!

– Вся российская пропаганда работала на Яроша, а он даже одного процента не набрал.

– Но ведь Гитлер пришёл к власти через честные выборы!

– Я знаю, как выступит Киселёв. Все 120 тысяч проголосовавших за Яроша это бовики ПС. Нетнуачо.

– Самое смешное это то, что кандидат по фамилии Рабинович набрал больше, чем оба националиста вместе взятые.

июнь 2014, Керчь

Олексій, житель Крыма

– наши к нам в этом году не приедут уже, со всеми знакомыми переругался. Спрашивают: "что сидишь там, оккупант", угрожают. Да тут и мой дед, и прадед жили, может быть, и турки в моей крови есть. Я так считаю: установили порядки, так не меняйте. Вашим кто-то мешал ездить? Деньги сюда нельзя было вкладывать? Зачем военных нагнали?

Лето провальное будет, цены вырастут. Мы чем от Кубани отличались – тем, что у нас душевнее, дешевле, тебя как гостя встречают. В суп не плюнут, не нахамят. Что сами едят, то и вам предложат. Вы вон в Абхазию пришли и что теперь там?

Что вот вы поменяли? Законы теперь какие-то неведомые, проверяльщики новые, попробуй продать бутылку воды – сразу штраф. Зато флагов привезли, ходят теперь, ищут у кого заборы жовто-блакитные, ведро краски сразу дают.

Глава 3. Нежелательные лица

Июнь 2014, Гуково, Ростовская область

Василий, житель приграничного села, пенсионер

– мне эти пиздюки со своей войнушкой остоебенили! Я их хлопцами драл, когда ко мне в сад бегали, а теперь они вырядились «защищать всех». Да кого защищать, от кого защищать, надо работать! А они насмотрелись на хорошую жизнь в этом Ростове клятом, на машины заграничные, хотят здесь такое же. Не поймут, дурни, что для хорошей жизни надо или пахать как папа Карло, или ложиться под бохатова. Из всех ни один не работал! Ни один! Ни дня!! У них вся работа: через границу носить газ (алкогольные напитки) и сигарки. Всё! Десять ходок совершил и вечером блядь танцует перед тобой. Вот и вся фелохсофея.

Июнь 2014, Москва, аэропорт Шереметьево, стойка информации

Рашид, путешественник

– вы не подскажете, когда возобновятся полёты через Донецкий аэропорт? Куча рейсов была же, куда все делись... Такой красивый новый терминал отстроили, одно удовольствие было прилетать на стыковки.

Июнь 2014, Интернет

Станислав, украинский программист.

– русня, че вы притихли? стыдитесь фюрера?

– своим молчанием вы поддерживаете резню в нашей стране. сколько бы ваших не пришло, каждый отправится домой в своей лодке.

– я готов любому из вас доказать, за что бьются патриоты Украины, мы всегда будем едины.

Июнь 2014, Лагерь беженцев, Донецк, Ростовская область

Около десяти человек разного возраста расположились рядом с одной из палаток в углу лагеря МЧС. Один из них играет на гитаре, часть вразнобой подпевает:

– ..сол-дат всегда готов и пыль, как из хохлов, мы вы-би-ваем из дорог, и не остановиться, и не сменить но-ги, сияют наши лица, сверкают сапоги. По выжженной равнине, за метром – метр, идут по Украине солда-ты группы «Центр», на первый-второй rrrрасчитайсь!

Пожилая женщина неодобрительно косится на компанию и бросает:

– а что же вы фашистские-то песни поете?

– иди ты.. А каждый второй – тоже герой. В rrrрай попадет каждый второй!

Июнь 2014, КПП «Изварино», Украина/ЛНР

Александр «Волк», человек в форме без опознавательных знаков, «комендант Изварино»

На разбитой будки таможенного контроля наклеен стикер сайта «Спутник&Погром»: «Стальные русские: 300 стрелковцев».

– Чего тебе ещё? Аккредитацию в Луганске выдают. Дорога простреливается. Связи нет. Отбой. Не нервируй, иди обратно или как сам хочешь едь в штаб. Посидеть можно. Вообще не отвечивай. Кто там?

По разбитой дороге несётся клуб пыли. Все одновременно развернулись, раздалось три щелчка. Подпрыгнув, «жигуль» издал три пронзительных сигнала. Александр опустил ствол автомата. Трехсекундный визг тормозов, автомобиль подкатил к КПП, из задней двери выскочили двое в военной форме без опознавательных знаков, оседают на землю, просят закурить. Один что-то бормочет. «Далеко», «накрыли». Ряд спин одновременно обмякли, кто-то выдохнул.

– харэ, не геройствовать! Валите спать. Через три часа подниму, таблицу умножения буду спрашивать, – распорядился Александр-«Волк», «глава КПП».

Приехавший с разведки крупный мужчина в камуфляже выбросил сигарету, шумно стукнул прикладом по бетонному покрытию, передал оружие сменщику и направился в помещение. Александр развернулся и удивленно поднял бровь.

– А, ты. Ладно, седи. Стой. А ну, дай документ. Хммм-

хы. Слышь, а папаня у тебя откуда? Катался он в этих местах? Ээй! Бурцев! Бурцев! Я твоего братана нашел. Одно лицо с тобой, только волос побольше. На три года тебя младше. Бери над ним шефство, короче!

К машине подходят двое.

– Вот прямо сейчас и поедем тебе за аккредитацией. Два места есть, прыгай. Посмотрим, что ты за журналист.

Пожимаю плечами, с третьей попытки открываю дверь, сажусь на заднее сиденье. Справа прыгает фотожурналист Николай. На удивление моментально заводится, мчим. Визг резины на поворотах слышен за несколько километров. Липкое ощущение, что за тобой наблюдают и скорее всего в оптический прицел. Слегка пригибаю голову.

– не поможет. Журналист – слушай! Если свист пошел – или в канаву прыгай, или готовься старика Петра встречать. Тут миномётчики работают.

От уличной колонки по брусчатке мелко семенит старушка лет восьмидесяти, сжимая в руке железное ведро. За деревянной изгородью цветет сад с розами десяти разных оттенков. Курица ходит взад-вперёд, просовывает голову внутрь.

Июнь 2014, Донецк, Ростовская область, «Шашлычный двор»

Журналисты

Вы в Донецке гостиницу нашли? Да ладно, мы всё объездили, тут и близко такого нет.

– у как гостиница. Вообще, это «Лав-отель»: одна огромная кровать, плазма на стенке и всё. И презервативы в ванной.

– походу, мы всю ночную жизнь здесь обломали. Погоди, вас же двое.

– ну спим на одной кровати, чо, спартанские условия. Позавчера я ещё девку местную приводил, ну Владик отвернулся и нормально всё. Кровать-то большая.

Июнь 2014, КПП «Изварино», Украина /ЛНР

«Доктор», человек в форме без опознавательных знаков

Невысокий длинноволосый худой парень рассказывает на камеру, распахав по амуниции четыре гранаты.

– Была обнаружена группировка противника, по ней открыли огонь. Трое сдались в плен, остальных уничтожили. Все убитые – «правосеки». Остальных сейчас допрашивают. Если срочники, то отпустим, а если нацгвардия – в расход пойдут. Всё? Нормально? Скинь потом ссылку.

Июнь 2014, Краснодар

Александр, консультант в компьютерном магазине

– Из экшн-камер единственная и лучшая это GoPro, тут без вариантов. Падает, бьётся, летает – снимает чётко. У меня сноубордисты каждый февраль по 3-4 дополнительных короба берут, а сама камера в порядке. Возьмите пару дополнительных аккумуляторов, а карточки памяти на семь часов хватит.

Вам для чего? В зону боевых действий? А.. Я думал, для чего-то экстремального.

27 июня 2014. 23:02 Мск. Граница России и Украины в районе Гуково.

отдалённый звук артиллерийского залпа

взрыв

серия ответных артиллерийских залпом неподалёку

Вот и кончилось перемирие.

Июнь 2014, Изварино, Луганская область

Медсестра в сельской больнице

– Уходите отсюда сейчас же! Здесь безопасней, можете да-

же в подвал прыгнуть, я там уже несколько дней прожила, но вы потом не уйдёте. Всё кончилось, вообще всё. Слава Богу, инсулиновых нет.

За первую неделю у нас кончились все успокоительные. Всем раздала. Причём, вот тут идёт авианалёт, вот он кончился, по телевизору говорят, что это ошибка – и тут ко мне заходит бабушка с «настоятельной» просьбой выдать ей лекарство. Лагерь беженцев? МЧС? Так это ж Россия. На что мы им? Привозят иногда лекарства какие-то люди, я ведь откуда знаю – кто они и чем живут.

А что у меня осталось? Ничего . Водка у меня осталась, мне приходится наливать стопку бабушке.

Это ещё ладно, одна такая бабушка. Остальные уже смекнули, что пьяными легче переживать пока взрывают, идёшь по улице, а там на каждой скамейке пьяная женщина ну или бабушка. Домой идти не хотят, лежат на улице, им хорошо, рядом взрываются снаряды...

А куда идти как не домой? Я со школы врачом хотела стать, здесь всю жизнь живу, всех знаю. Куда они без меня.

Июнь 2014, дом культуры, Изварино, Луганская область
Военные без знаков отличия

– э, журналюга, щёлкни нас швиденько. Да с лицами, с лицами, все одно. Родственникам останется, ну, то есть, по-

смотрят как я тут. Долго их не увижу. На меня же, всё, разумеешь, двойное, за измену родине, за дезертирство – я в Луганске служил по контракту, когда все произошло. Сразу же сказал, что не буду служить этому правительству, и приехал обратно уже ополченцем – свой дом защищать.

Возле одного из домов стоит дедушка в клетчатой рубашке, прислонил велосипед к дощатому забору. Перед ним две женщины, у них в руках несколько объемных пакетов.

– Всё у меня есть, идите в свой лагерь сидите. И в подвале, и тут растёт, не пропаду. Я родился под взрывами в Великую Отечественную. Коли так суждено – и погибну под взрывами. Зато – дома.

В театральном классе дома культуры на полу два десятка грязных матрасов, на них лежат люди – кто в майке, кто в камуфляже. Трое увлеченно разбирают автоматы. Александр говорит в камеру, показывая ладонью на лежащих.

– Мы не умеем профессионально воевать и не хотим. Тут половина – это шахтёры, комбайнёры, трактористы, несколько учителей – нам нужен мир, работа и чтобы фашисты из Правого сектора нашу землю не топтали! Мы хотим защитить наши дома! А на их стороне профессиональные наемники и хорошая военная техника.

Июль 2014, Изварино, Луганская область

«Дед», человек в военной форме без опознавательных знаков

– Ну вот и кончилось перемирие, а чем кончилось – подогнали ещё больше бронетехники, артиллерии. У нас-то подпитки почти никакой, а у них две недели было на перегруппировку. Перестреляют нас тут всех. В бинокли уже видно их орудия, хочешь, свозим?

Пока перемирие было, мы в гости друг к другу ходили. С коньяком, как водится, пару раз они даже свое оружие забывали здесь. Разговаривали, кто прав, кто виноват, что делать дальше. Они-то люди подневольные, я про ВСУ. Молодые мальчишки, мы если их брали в плен, так сразу к мамке отпускали. Вот «Правый сектор» совсем другое дело, у них мозги выжжены ненависть. Нацгвардия, нацисты – они и с нашивками бывают, и в НАТОвское камуфлю выряжаются.

Хорошо, что КПП расположен в низине – самолётам сложно бомбить, да и артиллерия не дотянется. Вот танки это будет проблема, если миномёты не подвезут. А откуда ж их подвезут...

(мимо таможенных будок проходит женщина, в руках пакеты «Магнит». Громко спрашивает у вооруженных людей):

– мальчишки, я в поселок собак кормить. До ваших зайти?

июль 2014, Изварино, Луганская область
глава посёлка Изварино

Ситуация тяжёлая, пока выкручиваемся. Электричества нет, воды тоже. Я кого мог, обошёл, повыгонял на ту сторону, но лежачих ещё осталось там.. Пойду, посмотрю, как там бабушки..

Июль 2014, приграничная полоса между Россией и Украиной

«Метис», человек в военной форме без опознавательных знаков

Они работают по Урало-Кавказу, недолеты, но их пушки на горе, извини, мама звонит, да, я вас заберу через полчаса, но при условии, что вы завтра не вернетесь, алле, нет, не надо как вчера, не вернетесь, и телевизор выключи, никто нас не уничтожил, слышишь, извини, О'Хара, мы скоро приедем, на птицефабрике поймали наводчика.

Июль 2014, Молодогвардейск, Украина/ЛНР

Владимир, человек в военной форме без опознавательных знаков

Никогда не занимался контрабандой. Всегда работал в шахте, но здесь регулярно задерживали зарплату, да и сама она не особо большая – тысяча гривен (4 500 рублей). Когда было сложно, мне приходилось переносить овощи-фрукты с огорода на территорию России и уже здесь продавать, – рассказывает ополченец по имени Вова. – Я не против Украины, не против правительства. Что один президент, что другой – я точно так же работал в шахте все это время. Но сначала услышал, что запрещают русский язык, а потом увидел, что в Одессе сжигают людей, а вся Украина этому аплодирует. Тогда мне казалось, что в ЛНР хотя бы не будут трогать русских. Пусть будет не все хорошо, но хотя бы притеснять не станут. Но и остаться в Украине, если подумать, я не против – мне хочется, чтобы моей семье было спокойно, чтобы у меня была работа (пусть и за небольшую зарплату). Но главное – чтобы мы могли разговаривать на том языке, который нам близок.

июль 2014, Донецк, Ростовская область
российские пограничницы,

– Ребята, вы опять туда? Слушайте, ну вы им скажите, пусть отходят, мы все здесь девочки, на что это нам. Оттуда по ним лупят, а попадают рядом с нами. Как будто ты голая и в тебя камни бросают, не увернуться.

(другая): опять за свое? Голой покрасоваться хочешь? Ночью к беженцам приходи, у ополченцев там своя палатка, примут как родную!

(первая): иди ты.. Дура! Я половину с детства знаю..

(другая): и армяна?

(первая): (хихикает) а армяна уже будто с детства. Такой интересный.. И в Афгане был, и Карабах защищал... Или отбивал, кто там уже упомнит? Ребята, будьте осторожней.

Июль 2014, пункт пропуска «Донецк-Северный», Ростовская область

– здесь проходят только жители Ростовской области, с ростовской пропиской, остальные едем на центральный. Закрыт? Не наш вопрос, просите там. У нас здесь правила.

– Яна, Яна, привет, я завтра вернусь в Ростов, нам срочно нужно пожениться и мне у тебя прописаться. Срочно!! Напряги кого можешь!

– кто не проходит – не мешайте. Очень большой поток беженцев оттуда. Несколько автобусов и очередь в километр машин. Люди работают!

– совсем уже дураки, что вы тут устроили, столько грязи, асфальт поломали, могли бы и подмести за собой!!

– слышали, почему пункт с утра закрыли-то? Стрелков выходил. Мы догонялись с соседом неподалеку, он таксёр,

возит этих лишенцев в лагерь. И идет какая-то делегация с автоматами. Смотрю, чапает это лицо, думал, обознался. А потом по секрету сказали, действительно он, вывезли его. Походу, закрывают проект «Новороссия».

июль 2014, Краснодар

волонтер

О, привет. Ты меня может видел, ты как-то рассказывал про социальные сети на лекции. Хех, как жизнь бросает. Смотри: я привёз что ты просил – вот лекарства, успокоительные, но очень мало. Понимаешь, у меня сейчас хранится только то, что не пропадёт – камуфлю, берцы, фонари вот. Кто что привозит – там же, понимаешь, большинство ополченцам хочет помочь, местным по-хорошему надо или оружие брать, или уходить, ну что ты будешь сидеть на пепелище.

Сейчас вот было немного денег на кошельке, мотнулся в аптеку. Отчеты по тратам все в группу вконтакте выкладываем, но, скажу честно, там больше на старых связях, на доверии.

Было уже несколько таких, они сразу "мы только деньги собираем", ну и с концами. Кому война, а кому айфон.

Июль 2014, поле, приграничная область

– Блять вы ебанулись совсем? Откуда вы стреляете? Там наши разведчики!!

(прошло десять минут)

– Ёбаный в рот, ты меня пристрелить хотел?? Самопроизвольно ты у отца получился!!

Неподалёку стоят две короткостриженные женщины 30-35 лет, держат в руках автоматы, внимательно смотрят на Александра (Калининград):

– когда стреляешь, не выцеливай голову, работай по туловищу.

Июнь 2014, приграничная зона

Разведгруппа, объезд на УАЗике.

– Бля, ты чё, видео снимаешь? Ну это, ёпт, сделай так, чтобы матов не было слышно, хорошо? Неудобняк получится.

Тормози!! Выпрыгивай, бля, ложись! Вон, вон, видишь? Да в бинокль смотри. Вон вспышка, вон у них лес стволов. По Уралю-Кавказу работают.

Июль 2014, нулевой километр, граница между Россией и Украиной.

– мы здесь уже десятый час сидим. Ничего не произойдет, говорю тебе. Погнали пообедаем. Короче, как хочешь, а я съезжу, мне аккумулятор надо запасной забрать.

(через двадцать минут начался активный артобстрел, пропускные пункты со стороны России спешно закрыли)

– эу, Коля! Ко-ля! Да пустите меня, я только что выходил, вот чебурек принес. Мы каждый день по десять раз проходим. Нам что, надо оставаться и ночевать на той стороне? Мой паспорт у вас уже в ста экземплярах есть. Уже перестали стрелять, запускайте. Не нажалуюсь.

июль 2014, Гуково, Ростовская область
украинские военные, больница

(один из раненых) да не хочу я говорить. С матерью созвонился, ей всё сказал, что мне вы. Мы в аду простояли неделю, а вы мои слова вывернете наизнанку. На видео? Видео порежете и голос другой пустите. Я из-под Киева. Деревенский. У меня там картошку убирать надо, а я здесь, у меня двое детей и родители пенсионеры. Нет, не мог отказаться. В тюрьму бы пошёл. По пять тысячи гривен в месяц обещали, ну это нормально, если бы платили. А заплатили? По пять-

сот гривен выдали раз и один раз ещё тысячу, всё отправил своим. Вот ты мужик же? Меня можешь понять? Как на тысячу гривен семью прокормить?

(командир) Суть нашей задачи такая: охранять границу от проникновения бандформирований с территории сопредельного государства – на некоторых участках было отмечено перемещение бронетехники. Мы простояли почти месяц без всяких боевых действий. А потом в один прекрасный момент нас начали накрывать "Градами" и минометами. У нас огневой мощи никакой, одно стрелковое оружие. Нас двенадцать. Командование на связь не выходит. Мы запросили помощь у российских коллег, благодарим за оперативность. Вернусь в Киев – найду этих генералов и очень жёстко поговорю. Это если ещё нас в дезертирстве не обвинят.

(на выходе, человек в штатском): пиздит как дышат. Ты ж видел, они кучковались – так вот там одни призванные из деревень, а вторые из правосеков, нацики идейные. Нормально они отвечали во все стороны. Погранцов наших накрыли, двухсотый, тогда и решили, что надо прекращать это.

(оборачиваемся): о, так это правда, что пограничника убили? Видели новость, но потом пропала.

(хмурится): ну раз пропала, значит, жив остался. Идите уже.

Июль 2014, Донецк, Ростовская область

Журналисты «5 канала»

– слушайте, парни, давайте вы нам по синхрону дадите на фоне границы. Этих погранцов мы до вечера будем уговаривать, они какие-то неприветливые. Не люблю записываться, когда на меня из кустов три автомата смотрят. Бронежилет? Слушай, нет, он галстук закроет, у меня дресс-код. Сейчас по-быстрому запишемся здесь и в лагере двоих, вот и командировка закрыта будет. Посоветуете кого-нибудь разговорчивого?

(через три часа эта съемочная группа попала под артобстрел, проезжая по российской территории возле «девятого» посёлка. Съемка бегущего в пыли корреспондента вечером была показана по всем центральным телеканалам России.)

Оператор красавец, это же какие рефлексы! Рядом с нами взрыв, я в панике вываливаюсь, бегу, ничего не соображаю, а он кнопку зажал и за мной.

– да что я, ну лежала на руках, что ее было, оставлять. Когда второй взрыв я вообще пересрал – думал, сейчас осколок в объектив прилетит и привет.

– всё хорошо, только у меня телефон разрядился за десять минут. На всех лентах моя фамилия и «попал под обстрел». Не так я хотел проснуться знаменитым, не так...

Июль 2014, Краснодар

Антон, российский главный редактор

У меня давняя привычка сразу делать скриншот страницы, если вижу что-то необычное. Каждый день видим, как российские сайты дают информацию, а через 30-50 минут убирают её. Часто при этом она остаётся на мобильной версии и в соцсетях. Хоть начинай вести семинары: «как удалить новость из интернета и не облажаться».

А так чудная картина: наши пограничники сначала погибли, потом защищали беженцев и героически погибли, а в итоге вообще не было никаких пограничников. Это как сначала российские военные разбомбили огневую точку украинцев, через час это они совершали асимметричный ответ на обстрел украинцами нашей территории, а к обеду никаких выстрелов и не было, а видео кто-то злой смонтировал на деньги Госдепа.

Июль 2014, Изварино, Украина/ЛНР

Александр, калининградец в военной форме без опознавательных знаков

Эти пидоры постоянно по птицефабрике херачат, мы вначале не врубались, наших позиций там нуль, а потом поняли – пытались подстанцию выбить и нас обесточить. Ну получи-

лось, а, теперь в танчики не понагибать хохлов. Приходится выезжать на сафари. Видел, сайт там открыли, за мою голову обещают три тысячи гривен, мало, конечно, ночью съезжу подниматься.

Та ты чё, птицефабрика работает, ты же процесс никак не остановишь – куры все подохнут. Это крупнейшая в районе, там пятьсот женщин на линии. Когда арта работает, директор пораньше отпускает. На днях раздавали бесплатно кур, которых уже не могут держать.

В последней гуманитарке подвезли батарейки, теперь хоть смогу голову побрить машинкой. Тебе, кстати, не надо?

Июль 2014, Изварино, Украина/ЛНР

Андрей, местный житель

Да мы-то што. Мы с Витьком убежали перед обстрелом в овраг, возвращаемся – а крышки подвальной нету. Ну, по стаканам разлили немного остатков, а утром просыпаемся, всё одно, надо разбирать обломки сарая. Самое что обидное – жинка в погребе у меня и компот хранила, и наливку решила придержать.

Мы так с Витей смотрели в подвал, а там мина лежит, долго потом думали, прикидывали. В итоге, сходили через границу в российский магазин, взяли там бутылку водки и выпили её по-быстрому. А потом я сразу же нашёл лом и мы с

Витьком взяли, сунули в погреб, подцепили за пузо, подняли наверх и отнесли по-быстрому в Каменку, не взорвалась.

Потом смотрел – почти всё вино в погребе потрескалось и вылилось, а вот самогонка осталась. Гости приходили каждый вечер, ну, а что, как успокоится, все волнуются.

Июль 2014, Интернет

Олена, украинский ретушёр, стартапер

Я долго порывалась, чтобы не удалять из друзей, но сегодня прочитала твою статью. Ты о чём вообще пишешь?? Ты же нормальный человек был, какой «Правый сектор»? Вы там Киселёва смотрите по вечерам?

(этот пользователь заблокировал вас)

Июль 2014, Новошахтинск, Ростовская область

Владимир, российский журналист

Пацаны, давайте, надо решаться. Граница закрыта, надо по тропам проходить. Провожатый есть. Инфа стопроцентная – миротворцев введут в течение 48 часов. Катька Винокурова пишет, у нее инсайд из Генштаба. Сейчас ведут переговоры, будут ли натовские. Российские точно зайдут сразу на все КПП, через неделю тут уже никакой войны не будет.

Я по-любому пойду. Вы сами решайте. Тут уж кем быть: одним Бабицким или сотней безымянных.

Июль 2014, лагерь беженцев, Донецк, Ростовская область
«Доктор», человек в военной форме без опознавательных знаков

Да я в «ВКонтакте» после майских новостей искал, где записаться добровольцем, ну и нашёл одну группку. Там выслал фотки паспорта, ещё какие-то документы, тёлке сделал шпили-вили и поехал стопом до Ростова. Там к какому-то дому прихожу, стоит нас таких было человек тридцать, посадили, повезли куда-то. Ничего не объясняли, лес какой-то, стоят брезентовые палатки и все, главное, молчат. Какие-то парни моего возраста по кругу бегают, зарница какая-то школьная.

Ну и мы переглядываемся, а вокруг стоят погоны, трут о чём-то и на нас ноль внимания. Ну я и задал вопрос, а на меня сразу какой-то генерал обозлился и наорал. «Вали отсюда», – и аж подпрыгивает. И двое с автоматами тут же помогли мне побыстрей свалить.

А я вообще не знаю, где я, что я, телефон забрали ещё в Ростове. Наугад шёл полтора дня, где-то меня подвезли, и дошёл до картофельного поля воооот там. И какие-то мужики на УАЗике на месте стоят и лыбятся. Оказалось, там все

переходят границу. Так и попал в ополчение.

Июль 2014, Донецк, Ростовская область

Военные атташе разных стран

(российский генерал) вы посмотрели разрушения, которые оставили прилетевшие с украинской стороны снаряды. Один из них убил российского гражданина Андрея Шулятьева, ещё одна пожилая женщина получила ранения и находится в больнице. Отметим, что мы сейчас находимся в пяти километрах от границы. Лагерь беженцев, который вы видели утром, располагается в двух километрах, мы будем его переносить на другой конец города. Шесть воронок все вы видели, характер образования понятен, на границу сейчас поедем.

(южнокорейский военный, на плохом русском) мы понимаем, что был огонь. Понимаем, из чего выстрел. Воронки точь-в-точь как в Сараево. Но там мы понимали, где чьи войска. По городу стреляли сепаратисты или украинские войска?

(российский генерал) мы не можем ничего утверждать. В этом районе границу контролируют ополченцы, возможно, они и были целью. Но мы не знаем. Ведётся следствие, оно установит из какого района были выстрелы.

(китайский военный, через переводчика, постоянно фо-

тографирует) вы говорили, что снаряды падают на вашу землю постоянно. Что вы делаете в ответ?

(российский генерал, поджимая губы) мы не можем ничего сделать. Границы другого государства неприкосновенны для нас.

(китайский военный) но ведь журналисты пишут, что ваша артиллерия несколько раз атаковала позиции украинских войск.

(другой российский генерал) вы сегодня видели, где расположены наши войска и в каком они состоянии. Они не приведены в боевую готовность.

(приехали к КПП «Донецк», показывают воронки на российской территории)

(российские журналисты между собой) пробовал америкоса расспросить? Он вообще ничего не слушает. Делает вид, что не понимает, переводчику говорит: «я не общаюсь с журналистами». Знает всё лучше всех. О, о, смотри, беженцы.

(возле разделяющей сетки стоят две семьи и две женщины, кричат) Ублюдки, вы границу перейдите. Хотите, я вам наш дом покажу, хотите? Это всё ваши политики, ваши печеньки.

Июль 2014, Донецк, Ростовская область

Юрий, мэр

Жители приграничной полосы крайне обеспокоены обстрелом. Мы вырабатываем с силовыми структурами необходимые меры, чтобы такие ситуации не повторились. Но в настоящий момент безопасность местным жителям гарантировать нельзя.

Июль 2014, Изварино, Украина

Да нет никакого телевизора после того, как рубанули по электростанции последний раз. Раньше хоть смотрели, какими нас тут маньяками нарисовал «Интер», потом матерям отзванивались.

Сегодня часть уходит с поста, пойду в город [Донецк, Россия] смотреть полуфинал. Бразилы должны показать себя, сильная команда, но чёта боится постоянно, тылы охраняет.

[в тот вечер Бразилия проиграла сборной Германии 1:7]

Июль 2014, Интернет

Владимир, прокремлёвский активист, помощник депутата

Под Изварино казак совершил подвиг! Раненый прополз под танк и там взорвал гранату! Три фашиста погибло!!

Че ты несешь?? Под Изварино танковые бои, вот ссылка,

утрись!

Да не верю я тебе.

17 июля 2014, КПП «Донецк» (Ростовская область)
пограничницы и Кристиан

Ого, иностранец? Ой... А как? Хау ду ю ду? Он кто вообще? Итальянец?? Божечки, я в школе даже английский не учила, помогите, помогите мне. Это что написано? Христ-христиан, а куда здесь штамп ставить. Ему вообще можно сюда? Точно? Свет, Света, помоги, ты же отличница, в Россию итальянцам можно? Посмотри, симпатичный же. Ой, вы русский понимаете? Слышали, самолёт украинский сбили? Ну хоть поспокойней будет, мы каждый раз в пол вжимаемся, когда они над нами пролетают. А им-то что, они над Россией разворачиваются и летят бомбить. Нашим-то стрелять в ответ запретили. Ой, так у него заканчивается он через два дня. Хрис, христиан, ю донт, ю кэнт ту дейс, обратно, йес, йес. Смотрите за ним, чтобы не убежал. Нас потом ругать будут.

(в октябре 2015 года итальяно-американец Кристиан переехал в Россию и женился на девушке из Якутии, сейчас получил разрешение на работу, живет в Москве)

17 июля 2014, Краснодар, Украина/ЛНР

За двадцать минут – двенадцать вызовов, семь SMS, два сообщения в соцсетях.

– Алло, привет, вы где? У вас там самолёт недалеко упал! Не падал? Посмотрите внимательней! Точно на территории Украины пропал, недалеко от границы. Поищите, пожалуйста, узнайте, хоть что-то расскажите, а лучше покажите. С нас всё, что пожелаете!

– Купим любые фото с «Боингом». Дорого.

– Алло! Алло! Вы там? Уже знаете? Короче! Минута видео! Тысяча долларов! Держите в курсе, храни вас Бог.

Глава 4. Бес попутал

18 июля 2014, Интернет

Украинский журналист

АХАХХАХАХАХХАХАХХАА! Готовьте Кубань отдавать, кацапы!! Будете весь век платить нам за оккупацию Крыма!! Ротенберги будут Донецк восстанавливать! Проманхнулись, бывает, теперь готовьте жопы.

Июль 2014, Новосветловка, Украина/ЛНР

Александр, таксист

Тяжко было, когда рельсы взяли. Оттуда все дороги простреливались, столько людей погубили ни про что. Ну едет машина с шашечками, внутри женщина – чем тебе они опасные. Молодая, красивая, ехала забрать мужа из Луганска. Вишь, вот я её не повёз тогда, она напросилась, денег наобещала и .. тьфу ты.. оба сгорели. И стоят: «Урал», «Газик», «Жигуль», один белый «Мерс» с гуманитаркой.

А что делать? Ехать-то надо! Всем ехать надо. Еда в домах кончилась, кто ж думал, что эта канитель надолго. За хлебом поедешь в соседнее село, тюк, и тебе уже в небесной канцелярии скажут: «дорожные работы. Нельзя ездить». Сами загнали людей в угол, там бабы уже автоматы требуют.

Мне что. Вы извините, я своих часто бесплатно катаю, но вы.. Вы чужие... У нас как: неделю повозил журналистов – заработал на полгода вперёд.

Июль 2014, пресс-центр Луганской Народной Республики, Украина/ЛНР

Оксана, пресс-секретарь

Вы извините, что ждать пришлось. Электричество постоянно вырубает, причём подстанции целые – просто их отбивают и рубильник дёргают. Потом вспоминают, что в городе

бабушки, и опять включают. Распечатать удостоверение получилось, а вот заламинировать сегодня никак. Просто аккуратней будьте с ним.

Всегда носите так, чтобы было заметно, и корочку под ручкой. Аккуратно, без лишних движений, медленно показываете, улыбайтесь. Тут всё-таки война, а не футбольный матч, люди все нервные, не спали несколько суток.

Снимать видео? Ну только если большой камерой, на телефон ни в коем случае.

Июль 2014, кафе, Луганск, Украина/ЛНР

Час назад прекратился артиллерийский обстрел города. На улице стоят несколько девушек, громко выкрикивают:
– сим-карты! Заряженные телефоны! Просто позвонить! Недорого!

В витринах появляется свет; первыми отпирают двери в аптеках и продуктовых – многие продавцы на время звука сирены покидают свои рабочие места. Официантка, переждавшая канонаду в кафе, извиняется: «кола теплая, льда не будет. А вот вай-фай заработал». Двое фотожурналистов (обоих зовут Валерами) подшучивают над своим водителем – парень лет двадцати из Николаевки, заказывают ему невиданные деликатесы. Водитель недоумевает:

– вы прикалуетесь это есть? Вам сыр несвежий принесли,

подывился, он протух весь, плесневелый весь.

– ну хочешь, я тебе макароны куплю? Вот, ешь, очень вкусные.

– та! Они недоваренные! Тут вообще готовить не умеют, а деньги дерут. Моя мамка в стотыщ раз лучшей готовит.

Фотожурналист Валерий смотрит на телефон, подносит палец к губам.

– да, мам. Да, отлично всё, я обедаю. Почему? Нет, я по-прежнему в Москве, тут жарко. Да не волнуйся ты, что тут произойдёт. Ем нормально, работа скучная, всё как обычно. Ага, и ты тоже.

Июль 2014, кафе, Луганск, Украина/ЛНР

Хлопок по окну. На улице что-то кричит человек в военной форме с автоматом в руке, смотрит в упор на нас. Подбегает к двери, рывком распахивает, кричит:

– хуле вы тут сидите, журналисты?! На рынок снаряд прилетел, двенадцать трупов!

В машине хрипит белым шумом динамик радио. На одном из перекрёстков к машине подбегают двое людей. «Вышли из машины, быстро, ключ в замке оставил!», – кричит худой, поднимая оружие. Водитель медленно поднимает с груди прозрачный прямоугольник и высовывает левую руку в окно. «Бля, журналисты», – выдыхает худой, – «Ладно, сва-

ливайте». Валера ухмыляется:

– у нас уже пять раз пытались отжать машину. В самый первый день мы перепугались страшно, потом пришлось на поклон в администрацию ходить. Хороший аппарат, востребованный.

На тротуаре у перекрёстка воронка в асфальте. В радиусе двадцати метров вокруг неё лежат накрытые одеялами тела. Восемь одеял. Несколько человек сомнамбулически ходят и приподнимают их, желая не найти знакомые лица. Молодая девушка (будто бы только что нанесенная косметика), семейная пара, мужчина среднего возраста. Его печень лежит отдельно. Женщина в платке громко завывала и осела рядом с телом. Чтобы взять нужный ракурс приходится встать рядом с оторванной женской кистью. Везде горит красный сигнал светофора, перекрёсток перекрыл троллейбус, оборваны провода.

(резкий рывок плеча, вооруженный бородатый человек бешено вращает огромными зрачками)

– ты? Ты кто?? Почему снимаешь? Журналист? Да! Вот покажи им, покажи им всем! Люди просто шли по улице, просто, люди, покажи им всё. Эй, вы, расходитесь! Сейчас второй прилетит!

На балконе ближайшего дома стоит человек, левой рукой он снимает видео на мобильный телефон, а правая описывает ромбообразные движения между шеей, грудью и пахом. Вокруг тел начинает собираться толпа. Слышна корот-

кая очередь в воздух и люди разбегаются.

Июль 2014, бомбоубежище гостиницы «Луганск», Украина/ЛНР

Журналисты

– это совершенно возмутительно. Я почистил зубы, почти всё передал в редакцию и уже третий час самолёты кружат. Будьте же людьми, зачем ночью людей будить.

– если не прекратится, то с утра пойдём на крышу и запишем на будущее пяток стенд-апов. На фоне бомбардировок буду доброго утра желать.

– а прикинь, украинская армия сейчас возьмёт город за ночь? Нас всех сразу к стенке или сначала на подвал, а потом к стенке?

– у меня есть аккредитосы украинские. Могу кому-нибудь слить, если надо.

– а я по старинке цветы возьму и буду встречать освободителей.

– слышал, вот, тихо, тихо, вот, пух-пух-пух, опять «Грады» включили. Точно уже спать не будем, это осиное гнездо сейчас зажужжит по всему городу.

– мне надоело, я в номер пойду. Помирать – так под одеялом. Я вам не китаец, чтобы снимать четырехзвездочный номер, а спать в подвале на бетоне. Кстати, у меня ещё пара

бутылочек вискаря осталась, вы заходите.

Июль 2014, торговый центр, Луганск, Украина/ЛНР

Николай, российский фотожурналист

– ещё вчера увидел по дороге витрину «Adidas». Дай-ка, думаю куплю здесь себе кроссовки нормальные вместо похудевшихся: они здесь и дешевле, и со скидками будут. И что ж ты думаешь – они после вчерашних событий перестали работать. Вообще там никого нет, огромный центр, везде закрыто. Ликвидация старой коллекции «весна-осень», блин...

Здесь же полмиллиона живёт, а на улицах ни души, одна машина за час. Только звуки постоянно меняются – то взрывная пальба, то мерно танки едут. Вчера видел много пожаров, хочу верить, что их потушили за ночь.

Август 2014, Луганск, Украина/ЛНР

Влад, местный житель

– да куда тут убежишь. Я правда думал уехать пару раз, просто перекантоваться на время шухера, так хрен попадёшь на автобус. Один раз пришёл на вокзал – он не приехал, дорогу разбомбило. Второй раз прибегаю под грохот, мочат ря-

дом с нами, стоит, родимый, "до РОССИИ", в нём человек под двести набито с баулами, все дрожат. А я себя хлоп-хлоп по карманам: кошелёк дома забыл. Как я за проезд заплачу? Ну и пошёл домой, а там уже и прекратили бух-бухать.

Август 2014, Донецк, Ростовская область

Денис, российский телевизионный журналист

– свою цель я выполнил – был в центре контактного танкового боя. Нихера снять не получилось, я там пристроился, вроде всё в порядке, сзади наши, впереди чужие и тут я бегу, а меня танк догоняет. Я влево по полю, он башней вертит, так страшно никогда не было. Какая тут камера, у меня глаза сами стали как ширик.

Я потом на него смотрю, адреналин пульсирует, я ору: «ну какого хуя ты меня давил, ты же видел, что оружия нет, что пресса». А он глазами луп-луп: «у меня кредит».

август 2014, Изварино, Украина/ЛНР

105-й, «комендант КПП Изварино»

– а вы, пидоры, что здесь забыли? *поднимает автомат* валите отсюда, чтобы я никого не видел. Считаю до одного. Меня не волнует, с кем вы договаривались и сколько здесь сидите. Месяц сидите? Весь месяц сливаете.

Вчера такие же как вы с камерой сначала сняли, а потом

драпанули с визгом – и через две минуты ребят накрыло. Пять двухсотых. Шпионов расстреливают по военному времени.

В жопу себе засунь свой фотоаппарат и пощёлкой там. Следующая встреча для тебя последняя.

Август 2014, КПП «Изварино», Украина/ЛНР

Альбина, директор рыбзавода

– ну что вы делаете, зачем машину забрали? Раньше ведь нормально всё было, мы со всеми сотрудничали, нигде проблем не было. Отдайте хоть машину, она у нас одна, она нас всех кормит. Вот все месяцы ваши – или не ваши, ну, люди, ополченцы – приходили и говорили: «нам столько-то кило», что я, хоть раз отказала? Всем помогала.

Ребята, ну отдайте машину, нам работать надо.

Август 2014, Суходольск, Украина/ЛНР

Виктор, комбайнер

– этсамое, я убирал поле. Оно ж сгорит всё, урожай, пропадёт. Соляры выбил у бригадира и пошёл. Спокойно всё, так, этсамое, по графику работал, с обеда три самолёта надо мной пролетали, кто их разберёт, наши, не наши. И я вот,

этц, середку оформил, встал пообедать, этсме, с собой взял курицу. И тут бачу – этот белый с неба на меня летит. Ну вот и попахал, думаю, ну вот и всё. А от него какие-то трубы, эцмое, отвалились, вниз полетели, он и пролетел мимо.

Трубы повзрывались все, скло побили, колёса проткнули, мне руки посекло, но в глаза не прилетело. Жити буду.

И вот ещё. Бачишь? Кролик! Сидел тут рядом и поджарился.

Август 2014, детская площадка, Донецк

Денис, российский телевизионный журналист.

Баба эта с «Раша тудей» очень интересная, конечно. Ходила что-то там одна, высматривала, вынюхивала. Я ночью как-то её телефон взял, залез в фотки, а там – кресты какие-то, жёсткое порево, мужики в коже. Жесьть, говорю тебе.

И вот она попёрлась одна с утра, мы договорились: двенадцать часов её нет – поднимаем всех на уши, ищем. Связи нет нихера, сутки уже прошли, я уже мысленно думал, что говорить родственникам, когда хабари отдавать буду. Так объявилась! Живая, здоровая, на подвале провела двадцать часов, с документами были качели. Побазарил немного, она в сторону уводит разговор, точно уверен – фетиш у неё, ну, фантазия была в плену побывать. А он оказался не таким как в порнофильмах.

Август 2014, КПП «Изварино», Украина/ЛНР

Александр, местный житель

– Слышь, ну сфоткай нас, не ссы. 105-й уехал. Я тебе ба-зарю, наши возвращаются и спрашивают за тебя: «ну чо, Колян привёз фотки?», они реально на вас только уже держатся. Нас выбивают отовсюду. Никого из журналюг нет, всем похуй на Новороссию, всех отозвали. Вы тут одни на половину ЛНР.

Вчера смогли отбить позиции, слышь, мы в воздух очередь пустили, а те сразу драпанули. Причём одна группа нормально отошла, а вторые просто побежали, слышь, как детвора от сторожа в саду – руками машут, спотыкаются. С кем там договариваться? Переговоры – это значит «отступить», никогда моя баба не увидит, как я перед каким-то укропом склоняюсь.

Прикинь, Олежек прибежал на свою улицу, кричит: «пацаны, я вас освободил», а оттуда в него пуля. С детства вместе были, мы нашли этого пидора, конечно, но ты прикинь, своих бьёт без размышлений. Да они вместе ходить учились, а теперь этот ... уже червей кормит.

Фотки скинь. Вконтакте поставим, пусть пацанва со двора слюни пускает. Мамка мной гордится – не, ну а чо?

Август 2014, граница России и Украины

Оксана, продавец в Duty Free

– когда стрельба идёт – мы не работаем. Сегодня вот нормальный день, закрывались от силы пару раз. Алкоголя крепкого бутылок тридцать продали, две единицы парфюма. Шоколад только не берут, ох, растает весь.

Вы помните норму? По три бутылки, иначе обратно не пустят. И этим, ребятам, не показывайте там зазря, им нельзя, приставать начинают.

Август 2014, железнодорожный вокзал, Каменск-Шахтинский, Ростовская область

Нюра, пенсионерка

– хиба ж мы знали што оно все так будет, прокляли всех. Хлопци похватали свои ружбайки и побежали стрелбать. Мрияли што через пару дней уже красный пасхворт дадут. А ишь воно как.

Вчитися никто не хотит, школяры распускные были. Они ж по меже хвидь, смотрят што на России плотют больше, што там лушше. И это ишшо рядышком, а хиба вглубь поихать, будут багатимши.

Всю душу выплакала. Так их жаль всех. Дурни. Дурни

Август 2014, поезд Санкт-Петербург – Адлер, плацкартный вагон, станция Каменск-Шахтинский

Солдаты-срочники

– о, гля, пополнение. Слышь, Васян, тут тебя сейчас сгонять будут. Ага, пришли. Суровые такие. Слышь, паря, а чо ты такой волосатый? Тебе машинку дать?

Ох, нихуя, гляди, эт чо, броник? Где стыбрил? Нам такие не выдают. Какая степень? Пятая? Ох, нихуя, он же тяжёлый. Чо за коцка? Да гонишь. Да стопудово гоните. Ты ни разу не подтянешься.

А как там? Страшно? Нас, короче, могли послать. Мы ща вот готовимся. Ну я пару раз стрелял. А покажи фотки.

Бля, вообще не хочу туда. Я понимаю, с автоматом побежать там. За углом спрятался и тра-та-та по этим фашистам. Это вообще хуёво, если прилетело и ты отлетел. Нахуй надо.

Контактный танковый бой? Как в Battlefield? Закежь!! Телек не смотрю, нафиг надо. Мамку попрошу в интернете найти.

Август 2014, Краснодар
Николай, фотожурналист

– купил мопед себе, поехали на байк-фестиваль. Уже весь город объездил, не могу здесь, хочу на трассу. Да и что вечер, заночуем в поле, ну или в гостиницу заедем. Ага. Разбогател. Да там такое.

За командировку заплатили нормально, там же снимки постоянно в российский выпуск шли, да и премии какие-то получали. А вот отчитаться перед бухгалтерией не могу. Прикинь, я же у всех таксистов брал расписки, а мне говорят: «без печати не приму». Это еще ладно. Луганскую гостиницу помнишь? «Почему от руки написано», – говорит мне. Объясняю, что света не было, электростанция из строя вышла, а ей пофигу. «Что вы мне принесли за мятые бумажки? К документам бережно надо относиться», – вот не вру, сидит и меня отчитывает. Я каждого таксиста упрашивал подписать, а наша бухгалтерия, видите ли, не может провести квитанции на украинском языке. И деньги эти как бы на меня повесили.

Август 2014, Голицыно, Московская область

Александра, украинская журналистка

– вся ваша агрессия вернётся к вам через десять-пятнадцать лет. Наши дети во дворах играют в войнушку и противники у них уже не немцы, а русские. Ты понимаешь, вот две песочницы, в них пятилетние дети, но одна песочница

злая, в ней «Русский мир», в ней три ребёнка. А в другой десять детей и все они понимают, кто самый главный враг.

Кто кормит этих несчастных людей, оставшихся на Донбассе? Украина. Мы выплачиваем им пенсии, пособия, хотя знаем, что до них дойдет едва ли треть. Появились автобусные маршруты «за пенсиями» до ближайших пунктов с работающими банкоматами. Мы хотим, чтобы люди оттуда уехали, чтобы террористы ими не прикрывались. Мои друзья забирают к себе незнакомых пенсионеров, чьих-то родителей, потому что они не должны жить в аду.

Если все мирные жители уедут хоть в Киев, хоть в Россию, мы в один день закончим антитеррористическую операцию. Как их уговорить? Извините меня, если сепары делают себе штаб рядом с больницей – что нам делать?

Август 2014, кафе «Сайгон», Москва
Сева, сотрудник телеканала «Россия»
(разливает водку «со змеёй»)

– у тебя есть какие-то претензии ко мне? К Киселёву? Рядом работаем, вижу постоянно. Ну бывает, что загоняет, так у всех бывает.

Сева последовательно поддерживал Путина и в этом смысле переобуваться в воздухе ему не пришлось.

– это вообще же ташемта глум, трэш. Помнишь, в середи-

не 90-х на радио кого только не звали. Ты включаешь ночью точку, а оттуда голос Паука: «Владимир Вольфович, дайте денег на фашизм!», передачи Курёхина, вот такая вся свобода. А теперь Киселёв глумится – всем нравится. Его что, всерьёз кто-то воспринимает? Нет, все всё понимают, на кураже стос.

Август 2014, паб «Джон Донн», Москва

Константин, журналист

– зря уехал. Ты ж почти ничего и не видел по сути. Все снимали, как ополченцев щемили-щемили, а они внезапно в атаку пошли и за неделю три котла замкнули. Тактический гений Стрелкова, не иначе.

Сопоставь, Доктор, в конце мая прибёхал в ростовские леса. Походу, тогда и был массовый призыв добровольцев. Их два месяца обучили и перекинули в нужный момент, пружина и распрямилась. Пиво ставлю, что Мариуполь возьмут. А могут и до Харькова дойти к Новому году. Там такие серьёзные люди ходят, ты меня извини.

Читал вью хохловских штабистов? Они хотели контроль за всей границей установить, чтобы ополченцы туда-сюда не бегали, ну и погнали цепочкой по КПП. Но что-то не рассчитали и цепочку покровсали. Украинский генерал само по себе оксюморон. Изначально идея бредовая – этой границы

там триста километров, у них никакого мяса не хватило бы это всё удерживать.

август 2014, Голицыно, Московская область
Екатерина, политолог

– вы замечали, что у нас перестала существовать Госдума? То есть она есть в Интернете, все эти дебилские законопроекты там обсуждаются блогерами-идиотами. Есть же список депутатов, которые вносят что-то значимое, список ограничен, остальные все клоуны или самопиарщики. Вместо того, чтобы их очередную писульку обсуждать, надо вообще понять – от чего нас отвлекли и зачем. По телевизору её только тогда показывают, когда надо кеды запретить и одновременно с этим земельный налог поднять.

Сейчас как вообще происходит с дурацкими законами – Госдума принимает, всё кричат, президент подмахивает, все кричат, а затем правительство Медведева аккуратно правит этот закон до неузнаваемости и фактически он не работает. Я слышала шутки, что когда Медведев давно не появляется на публике, он в запое. Обсуждать это не вижу смысла, но подумайте: вот что он может сделать? Ну вот таким образом он как-то пытается быть добрым полицейским, хранить остатки нажитых институтов в период его либерализации.

Статус депутата обесценился до уровня Совета Федера-

ции – совершенно бессмысленный орган без реальной власти. Вот одни кричат, чтобы их заметили и поставили хоть чем-нибудь рулить, а другие кричат, потому что больше ничего не умеют. Ну и единая позиция всех партий по Украине – во-первых, избиратель не поймёт иного, во-вторых, коллеги тут же вышвырнут, прецедент с Гудковым всех напугал. Люди нормально купили или за какие-то услуги получили корочку и боятся остаться без неё.

Сентябрь 2014

Денис, телевизионный журналист

На границе Россия-Украина огромная автомобильная очередь. Всех не уместить на фотке. Люди поверили, что войне конец и возвращаются в свои дома.

мы готовимся к завтрашнему торжественному мероприятию – новые пограничники КПП Изварино будут присягать на верность Новороссии. От Луганска до Краснодона и до Изварино тихо! Орудия молчат. Ополченцы разгребают мусор, наводят порядок. Можно спать.

А мы обратно ехали – в аварию попали на М4. Прикинь, у меня коллекция была собрана из дьютика, три десятка бутылок, каждый день по шесть брали. Вдребезги все!

сентября 2014, спорт-бар «Добрый эль», Ростов-на-Дону
Алексей, работник специальных служб

На каждом терриконе сидят сотрудники, но ты не думай, они не вмешиваются. Даже если наводчик там стоит, наши как призраки там находятся. Играл в "Старкрафт", такая древняя игрушка на компьютер? Помню, в конце девяностых была такая тоска повсюду, я днём на службе с дегенератами разговаривал, а вечером в «Дум» рубился, чтобы отойти. Вот если наводчик ссать начнёт не туда – тогда ребята вмешаются. Он тогда обычно полностью в туалет ходит.

А так мы знаем все позиции, всю численность. Как в фильме: видишь, яма два на полтора, в ней два человека, а напротив – сотня с минометом. И они боятся атаковать, ну, ка там засада.

Тут мы по всем показателям правы. Ни во что не вмешивались напрямую, ну, обучали людей стрелять по мишеням – ты вот обвинишь нас в чём-то? Нет? Ну и всё. Люди реально приходили учиться убивать фашистов. Вот такие как ты, русские, они говорили: "мы не знали, что нам делать. теперь видим врага". Молодые, нормальные, с айфонами: у каждого вконтактке десяток селфи с подружкой. Скучно, блять, им.

Куча людей, которые имеют к хохлам вопросы из советских времён – и Крым там на последних ролях, ребята ненавидят всё украинское – у кого-то в казарме был прапорщик из Львова, у других братский народ притырил хавку. И я не

говорю уже о профессионалах, которые прошли и Афган, и Чечню, им просто в кайф уничтожать всё живое, я сам их опасался – шкаф два на два весь в гранатах подходит, берёт меня за плечо и говорит: «Алексей, мне кажется, что вы ведёте двойную игру. Как насчёт прогуляться со мной к укрофашистам?»

Ты в квартире или в доме живёшь? В доме? Ну представь, что тебе предлагают бесплатно забрать соседский дом. Со всеми вещами и с участком. Потому что ты прав, а они самогон гонят. Вот и всё. Думать надо.

Сентябрь 2014, Интернет
– рассказали тут историю.

ЮНЫЙ ТАКСИСТ: ...они там все под иловайском были, поэтому их и окружили.

Я: В смысле?

ЮНЫЙ ТАКСИСТ: Ну, ...как на Майдане.

Я: Под Иловайском?

ЮНЫЙ ТАКСИСТ: Ага. Это уже все доказано. В Ираке им солдат накачивают.

Я: Не понял, чем накачивают?

ЮНЫЙ ТАКСИСТ: Иловайском.

(пауза)

Я: А Иловайск это что?

ЮНЫЙ ТАКСИСТ: Синтетика. Типа амфетамина

Сентябрь 2014, сайт «Спектр», Латвия

Сергей, журналист

Как может жить маленький поселок и большой город в условиях войны? Где местные жители берут еду и медикаменты, когда магазины разбомблены, а из аптек ушли провизоры? Корреспондент «Спектра» испытал, как проходит повседневная жизнь в регионах, где идут боевые действия.

Изварино

Приграничный поселок Изварино на долгое время стал ключевым пунктом в новостных сводках борьбы за то, что сторонники ополченцев юго-востока Украины называют «Новороссией». Во время военных успехов сепаратистов его даже хотели сделать первым контрольно-пропускным пунктом новообразовавшейся непризнанной республики, но пока что ограничилась только надписью маркером «Новороссия» на паре табличек, да еще перестановкой букв в названии страны, ранее контролировавшей этот пункт – теперь административное здание гордо называется «Руїна».

Около четверти жителей осталось в Изварино во время крупных боев за эту территорию. Подавляющее большинство – пожилые люди, почти все живут здесь всю жизнь, кто

с рождения, кто с детства, кто приехал после армии и так и осел в этих местах. Никто из них всерьез не ощущал, что Советский Союз распался – как ходили раньше в гости к друзьям из РСФСР, так и до последнего времени ходили к друзьям из России.

Поселок во время активных боевых действий не был отрезан от цивилизации, в сторону России можно было уйти практически всегда, но вот сроки возвращения могли быть разными – во время близких боев сотрудников таможенного пункта и пограничников эвакуировали в административные здания, и фактически пройти на украинскую территорию не представлялось возможным никому – ни местным жителям, ни сепаратистам, ни журналистам. Некоторые из представителей прессы предпочитали ночевать на украинской стороне в окопах, чтобы в случае, если будет происходить что-то важное, не терять возможности сразу начать съемку или репортаж из-за закрытой границы.

Каждый день в Изварино возвращались люди и, в зависимости от интенсивности боевых действий, либо заходили на пару часов, передавали продукты и медикаменты оставшимся, либо ночевали в своих домах. Местная больница в первую же неделю артобстрелов лишилась всех запасов успокоительных. С находящимся неподалеку российским лагерем МЧС связь установить так почему-то и не решились. «А на что мы им?», – сказала медсестра, на тот момент уже оказавшаяся наиболее опытным и квалифицированным специ-

алистом из оставшихся в больнице медработников – остальные ушли, спасаясь от войны. При этом лагерь МЧС находился буквально в четырех километрах от больницы, да и спасатели охотно шли на контакт и были готовы помочь всем, чем могли. Но вот этой конкретной больнице помогали в основном те россияне, кто узнал о бедственном положении от журналистов. Из успокоительных у местных осталась водка.

С водкой вообще здесь очень многое делается. «Ко мне в погреб залетел снаряд 122 мм, – рассказывает местный житель. – Но не разорвался, не сдетонировал. А нам-то кушать хочется, мы с соседом взяли бутылку водки, выпили и ломом подняли снаряд».

Те, кто ушли в Россию, живут в лагере беженцев, у них там свои палатки, свои разговоры. Уезжать некуда, а когда есть, то начинается: «есть у меня брат с сестрой, а я им что, на старости лет нахлебником буду?». О переселении в Россию всерьез начинают задумываться только, когда собственный дома рушатся под обстрелами.

При этом все как всегда и везде. Люди разные. Одни помогают, другие мародерствуют. Несколькими месяцами ранее одни жители этих мест служили на изваринской таможне, а другие проносили через нее контрабанду – затем одни с оружием в руках выгнали других. Теперь практически никакой деятельности в поселке не ведется, хотя там исправно платятся пенсии. Платятся украинской стороной – большинство банкоматов в ЛНР и ДНР «выплывают» российские

дебетовые карты.

Кажется, одним из немногих мест, где еще продолжается цепочка обычных будничных взаимоотношений, остается Горловка, в которой один из лидеров «Народного ополчения Донбасса» Игорь Безлер практически полностью подменил собой вертикаль власти. Теперь продукция местных предприятий отгружается уже не Киеву, а налоги превращаются в условные «сборы» в похожих объемах.

Дороги

Скорость скатывания поселка в эпоху собирательства и охоты зависит от количества и качества безопасных путей сообщения с другими населенными пунктами. Автономное существование современного города в течение продолжительного времени невозможно, срок комфортного проживания, как правило, ограничен несколькими днями, а вопрос выживания в условиях почти полной изоляции обычно встает уже в течение месяца. Несколько удачно расположенных блок-постов и простреливающих дороги минометов способны полностью отрезать даже крупный поселок от остального мира. Но когда пути отступления оказываются перерезанными, беженцы сами становятся боевиками – загнанные в угол женщины, защищающие своих детей, идут и требуют автомат. Некоторые становятся снайперами без всякого опыта. «Когда стреляешь, не выцеливай голову, работай по туловищу», – проводит обучение среди таких новобранцев сам недавно прибывший на украинскую границу житель Кали-

нинграда.

Однако поистине неистребимым примером предпринимательского бесстрашия могут служить таксисты. Это сословие последним покидает обстреливаемый город и первым начинает возить пассажиров после того, как трассу перестают простреливать. Дерут за поездку безбожно, но ведь и риск большой: «Неделю повозил журналистов – заработал на полгода вперед».

Луганск

За таксистами начинают ходить автобусы и маршрутки, открываются магазины и аптеки, на улицах появляются продавцы сим-карт. Крупные сети по продаже мобильных телефонов давно прекратили свою работу, терминалы оплаты в Луганске часто не работают из-за отсутствия электричества, поэтому возможность связи с друзьями и близкими становится одной из основополагающих.

В один из дней, когда канонада артиллерийских орудий казалась далекой, а сирены молчали уже несколько часов, на оживленный перекресток возле рынка упала мина. Восемь человек погибли сразу, еще около десяти увезли на скорой. Трупы до прибытия лидеров сепаратистов накрыли одеялом. В домах рядом повывлетали стекла. Между телами ходили горожане и поднимали одеяла, желая не найти знакомое лицо.

На следующий день город вымер. На улицах полумиллионного города не было ни души, личные телефоны таксистов расходились по журналистам, а звук сирены воздушной тре-

воги стал таким же естественным, как и постоянно работающий «Град» рядом с гостиницей. Ее расположение позволяло телевизионным журналистам снимать стендапы на фоне вылетающих снарядов. Поздним вечером практически все они собирались в бомбоубежище для обсуждения прошедшего дня. Например, как украинские СМИ подавали обстрел перекрестка. Или же, где пока еще можно купить мыло и шампунь.

Продавцы магазинов выкатывали тележки с оставшимися товарами и кричали: «Мы завтра закрываемся, купите остатки». На этом фоне баннеры о «ликвидации старой коллекции весна-осень» выглядели экзотично. Офисы банков, ювелирных магазинов, весь «лакшери»-сегмент съехал уже давно, остался только бизнес, обеспечивавший базовые потребности. Кафе работали в обычном режиме, разве что извинялись за неработающий вай-фай или отсутствие льда.

На фоне разверзающегося и накатывающего на город ада казалась какой-то не соразмерной обстоятельствам и непонятной обычная логика горожан. Они не могут уехать, потому что «нет билетов на автобус», потому что «мне надо написать заявление об увольнении, а директор уехал». Экстремальная ситуация повлияла на привычки, но, кажется, так и не изменила картину мира. Будто бы все это происходит не с ними.

Сентябрь 2014, РИА «Новости», Москва

Станислав, медиаэксперт

Очень занятно наблюдать за изменениями внешней политики России по системе отслеживания ключевых слов в СМИ от «Медиалогии». Вот сейчас нам надо договариваться и по мановению волшебной палочки количество упоминаемых слова «хунта» снизилось за неделю с 115 до 11 – и те на маргинальных сайтах. А по федеральным рупорам везде уже наши украинские партнеры. Облучатели в наше время можно очень гибко настраивать. Как только люди не ломаются от такого? Вроде вчера каратели распяли маленького мальчика, а сегодня уже законный президент Порошенко наш кент.

Видимо, году в 2002 Путин понял, что народ наш, богоносец, должен не сюжеты о Чеченской войне по ОРТ и НТВ сравнивать, а должен молиться, поститься и слушать одно только радио «Радонеж».

Сентябрь 2014, Анапа

Владимир, школьный знакомый

– я горжусь своей страной. Впервые за всю мою жизнь меня распирает гордость за наше государство. Ты понимаешь, мы наконец-то смогли поднять себя, мы теперь не унижаемся. Моя Родина показала кулак и нам побоялись ответить си-

лой!

Кто сильнее, тот и прав, всегда так было. Помнишь, мы тебе сломали очки на спортплощадке перед футболом? Мне хотелось было показать себя перед Кристиной, ну я и махнул рукой. Но ты меня поразил, конечно. Хияк такой, одной рукой сломать можно, а прыгнул на меня, под глаз сунул. В первый момент я прямо замер, ну, знаешь, как видишь перед собой паука. Потом двинул тебе, потом просто машинально, ну, чтобы не встал. Ты ж считался псих. У меня и синяк под глазом не проходил месяц – во дворе все затрахали подъёбывать.

Кристинка тогда дала поцеловать себя, я её облизал, а потом, ну, я и уже приготовился, а она, сука, легла под армяна. Целка была! Мы типа встречались!! А она к нему пришла.

Вот так и Украина твоя. Мы за ней ухаживали, туда-сюда, цветы дарили с клумбы, а она взяла и пошла к чёрному. Ну, к немцу, к французу, похер. Они все теперь чёрные. Арабов больше, чем немцев, вот к этому и шли украинцы, чтобы с турками трахаться почаще. Скоро и греческие жёны так отодвинут своих мужей ради похоти.

Украинки к нам едут работать проститутками – просто их мужья вообще не умеют трахаться. Они жопу берегут для европейцев. А хуи обрезают, типа евреи. И больше он не стоит.

Сентябрь 2014, спорт-бар «Добрый эль», Ростов-на-Дону
Андрей, российский журналист

На границе дела хорошо, прямо по маслу. 105-й уже третью тачку меняет. Начинал на старенькой «Ниве» и за месяц уже на «Лендкрузер» накопил. Очень хорошо ведёт дела комендант Изварино. На таможне краматорские уже корни пустили, им зачем домой возвращаться, город отбивать – на границе собаки лают, а караваны мимо ходят.

Открыли пункт пропуска «Новороссия», делают вид, что паспорта проверяют. Вывеску поменяли, теперь там больше не «РУИНА», а гордая «ЛНР». Обустраиваются, значит.

На КПП российским не по себе было. Подхожу, оглядываю – десяток машин стоит, приличные такие, а потом присмотрелся. Ага. Пыль. Никого они уже не дождутся.

Октябрь 2014, Курск

Владимир, российский волонтер.

Чтобы помочь кому-то конкретно, нужно доставлять адресно. Например, успокоительные в местные аптеки – там полно бабушек остаются, они всё разобрали в первый день, а потом успокаиваются водкой. Или знакомым семьям, или тем, про кого ты что-то знаешь. И доставить должен человек, которого лично знаешь, чтобы и фото, и свидетельства были. Тогда реальная помощь дойдёт до адресата. Деньги, ко-

торые собираются в группах соцсетей, имеют разную судьбу. Всё зависит от милитаризованности этого сообщества, однако же, большая часть тратится на камуфлю, берцы, рюкзаки и прочие вещи, которые мирным жителям вот совсем не нужны. Однако же, откровенного крысятничества я заметил очень мало: почти везде выкладывают чеки, а решения по покупкам принимают коллегиально с учётом информации от знакомых в зоне б.д. Фактически это деньги на войну.

Грузопоток гуманитарки значительной частью оседает на приграничном пункте и на всех пропускных до пункта приёма. То есть из 10 кило детской одежды до Донецка доходит 3 кило. Затем они оседают в большом складе и получить их можно по большому празднику. Обычно они просто гниют, иногда даже под открытым небом. Востребованная гуманитарка (особенно продуктовая) продаётся местным жителям с чёрного входа склада. Какая-либо бытовая техника может тут же появиться в оставшихся магазинах.

Если ты не журналист и просто едешь на своей машине отвезти конкретной семье гуманитарку из России в Луганскую область, то у тебя есть примерно 60% вероятности, что эту машину экспроприруют в помощь новому государству. Sad but true.

Сентябрь 2014, Донецк

Карина, местная жительница

Смешная история произошла во время минских переговоров. Все уехали – Плотницкий, Захарченко со свитой – и в здание администрации вломились несколько людей с автоматами. Говорят: «это захват власти, теперь командовать будем мы». Пьяные, конечно. Об этом даже 2-3 новости вышло, на основании которых их потом и расстреляли.

Октябрь 2014, Москва

Владимир, журналист «Раша тудей»

– в начале девяностых все хотели быть как Листьев. Ну понимаете, да? Очки, борода, интеллигентный вид – это человек, который скрашивает ужасы лихих девяностых. Кумир неписавшихся в рынок, потому как вписавшиеся уже давно ларьки крышевали. В середине двухтысячных любое региональное телевидение имело в своих рядах одного-двух парфёновых: они умели складывать длинные предложения и ходить в кадре.

Отпивает из графина, поднимает руки на уровень груди.

– а теперь каждый второй – Киселёв. Ты не хочешь им быть, он тебе не нравится, ты презираешь. А давай-ка, залязь в образ. Без киселёвщины ты не востребован, тебя не захотят смотреть. Энергичней ручками так, завершай фразу фирменным поворотом кисти. Вы все как вернётесь – дро-

чите операторов, прочтите режиссёров, они должны вам выстроить так студию, чтобы вы нагнали саспенса, потом изящно повернули тело и – ядерный пепел! финиш! зритель кончает!

Октябрь 2014, центр современного искусства «Типография», Краснодар

Посетители выставки

Что ты говоришь? «Артобстрел»? Ну это тоже направление, наверное, в современном искусстве. Art-обстрел, хмм. Модное.

Октябрь 2014, парк Горького, Москва

Олексій, украинский журналист

– съездили с мужиками в АТО, потрясающе. Ваши хлопья в сравнение не идут, наши патриоты все спортивные, пробегают стометровку что твой Болт. Порох нормально сделал выводы, в мобилизацию пошли реальные вояки, их нормально обучили.

Нет там никакого перемирия, гонят сепары. По нашим хуячат нормально каждый день то из автоматов, то минами. Выкуривают с территории ночью. Я сам не попадал, но рассказывали. Да ты чё. Мы на третью ночь ответили нормаль-

но, 122 мм это печенка на двести метров по асфальту. Нас привезли, а на что смотреть, одна нога здесь, вторая, типа, улетела к сортиру. Наших некоторых стошнило прямо на ... животное это. Получил, расписался, отъехал в ад.

Нормально у меня все, я и не такое видел. Нас же тоже обучают, семинары проводят, вывозят на стрельбы, на подготовку. Многие стреляют получше молодняка, хоть сейчас бери и на передовую. Да ты че. Блядский Порох, сепары за время перемирия перегруппируются и начнут наступление, пока высшее руководство мудя чешет.

(в декабре 2014 Олексій сильно запил, под Новый год пытался покончить с собой)

Ноябрь 2014, Донецк, Россия

Ашот, ополченец

Нам здэс умирать не страшно. Обидно. Паимаэш? Обидно. Стоишь весь день в дозоре, диверсантов ловишь, а потом случайный снаряд ку-ку и нет тэбя.

Бывает, ждёшь атаку час-другой, день ждёшь. Потом за пять минут вас разбомбили и все твои друзья лежат печенюю наружу.

Ноябрь 2014, пивной ресторан, Харьков

Rust, футбольный фанат

Всю политику могут заменить фанаты. Мы понимаем ситуацию не хуже, чем жида в правительстве. Просто те в галстуках, а мы на цветах. Но дерёмся-то один хуй.

Все наши кричали, ты что же, думаешь, они случайно кем-то придуманы? «Спасибо жителям Донбасса за президента-пидораса» это придумывалось умными людьми. Наверняка даже в щщи не получали ни разу нормально. Но родили же гениальное – это вообще всех объединило. У нас тёрки были и с львовскими, и с киевскими накопилось претензий, но это как на сборную – все согласились, что Янык охуел в край. Без нас ничего бы не случилось, посмотрите на свою Болотную и сравните со своей Манежной. Пять единиц щщей, которые умеют драться, в сто раз опасней для власти, чем двести тысяч дрищей с шариками и смешными плакатами.

Я Ляписа не уважаю за всю левацкую херню, но реально дрожь по телу, когда полный стадион – не одна трибуна, не сектор – все кузьмичи поют «Воины света». А у вас что? Половина поддерживает Новороссию, половина кричит «футбол вне политики», а у самих на розе «Косово је Србија».

Смешно, что у вас выступить против паханов осмелились только либералы. Ну, бля, где там Навального судили? В Кирове? Вот их фанатё выступило «Слава Киевской Руси, Новороссия соси». Бодрячком пацаны вообще.

ноябрь 2014, Страсбург, «Международный демократический форум»

Роберт, российский депутат

Мне кажется, если нас заблокируют в следующий раз, то решение на высшем уровне может быть очень импульсивным – вплоть до выхода из всех договоров с Советом Европы, по решениям ЕСПЧ. Вообще, то, что сейчас в ПАСЕ происходит это мелкая фигня, это такая трибуна для горлопанов. Основная работа происходит в комитетах, где мнение России учитывается и имеет огромный вес. Ну вот я сейчас привёз показать некоторые материалы по законодательству в области ограничения доступа к незаконным материалам. Франция, Великобритания, все очень заинтересованы как блокировать пиратские сайты, как бороться с продажей наркоты через интернет.

Очень не хочется изоляции. Через Совет Европы можно реальные вещи делать, а не языком в Думе чесать. У нас законы с 1991 года противоречат друг другу, а мы всё новые и новые лепим. Этот созыв вообще никакой.

Ноябрь 2014, Страсбург, «Международный демократический форум»

Анн, французская военная журналист

Я была и в Крыму, и на востоке Украины. Жила у обычных людей как местная, неплохо знаю русский язык. Это моя работа, я её делаю так. Уверена, что невозможно понять местных, если не прожить с ними хотя бы несколько недель. У меня нет никаких бэджиков, никакой аккредитации, я не ношу бронезилет «Пресса», это не про меня. В моем домашнем гардеробе есть одежда и из Ирака, и из Афгана.

Крым был аннексирован Россией. Это была на самом деле блестящая операция, я никогда такого не видела. Фактически, за одну ночь и без выстрелов захватили огромную территорию. Это были русские военные, тут нет никаких сомнений. Местные их встречали как освободителей, а украинские военные спокойно эвакуировались.

Русских военных на Донбассе я не видела. Я видела русских, много русских, но так же там много было и других – чеченцы, армяне, татары. Да и норвежцы там по обе стороны воюют. К регулярным армейским подразделениям они не имели отношения – по крайней мере, у меня нет доказательств.

Итальянский журналист Кристиан? Кристиан Малапарте? Ну с такой-то фамилией уж точно запомнила бы, не встречала. Запиши мой email, я буду в Чечню ехать под Новый год, могу к вам заехать.

Ноябрь 2014, Страсбург, «Международный демократический форум»

Олексій, депутат Верховной Рады от «Батькивщины»

—коллеги, я очень рад, что нам удалось провести встречу наших делегаций. Нас несколько раз разводили по времени, по секциям, не хотели нашего общения. Но мы его в неофициальной обстановке наладили отлично. Всё культурно, мирно под вино за два евро.

Я же правильно понимаю, что сейчас разговариваю с наиболее передовой частью российского общества? У нас во многом схожие позиции, мы все хотим скорейшего завершения войны. Среди вас есть журналисты, есть чиновники, умные, влиятельные люди. Мы все понимаем, что ваш диктатор Путин посылает к нам войска, с вашей территории обстреливают наши части, а несогласных сажают в тюрьму. Как депутат предлагаю подписать совместный документ с осуждением российской агрессии, это будет просто меморандум о сходстве позиций, не более того...

(гул в зале, несколько включенных микрофонов, реплики)

По итогам двухчасового обсуждения стороны пришли лишь к необходимости провести подобную встречу в Ростове и в Киеве, однако, так их и не провели.

ноябрь 2014, станица Константиновская, Краснодарский край

Наталья, беженец, работник дома культуры

– нас уже второй раз будут снимать. Мы что, одни такие образцово-показательные? Ну на самом деле всё неплохо, конечно, гораздо лучше, чем в Славянске.. Мы два дня выжидали, взяли сумку вещей и гривен сколько было – еле успели на автобус, страху натерпелись...

Как начали стрелять – я сразу сказала, что надо уходить, через неделю будет невыносимо. И дети, у нас же трое детей, я очень боялась за них. Мы всю жизнь в Славянске прожили, чего-то добились, но вот что мы могли сделать, чтобы это прекратить? Только уехать в неизвестность. И это лучше, чем утром проснуться и найти на столе вот такой осколок.

Здесь мне работу предложили, с детьми вот проводим мероприятия по антинаркотику, конкурсы. Муж сейчас учится на слесаря, раньше ведь компьютерщик был, приходится менять привычки. В Интернете ищем, чем кормить гусей и как правильно держать кроликов, чтобы не поранили. Гусей нам соседи дали, целое хозяйство.

Родители там остались. Мама старенькая уже. И как бы боятся, что ехать некуда, страшно. Спрашивает: "Кому мы нужны?", мы ведь сами так думали. Созваниваемся по "Скайпу", у них вроде всё нормально. Но туда я не вернусь.

Мы получили временное убежище. Будем подавать документы на гражданство, все-таки с мужем решили здесь

остаться.

(после выхода сюжета в эфир в редакцию поступили звонки от желающих разместить у себя родителей семьи беженцев)

Декабрь 2014, Донецк, Украина/ДНР

Катерина, одиннадцатиклассница

Гаубицы, гаубицы, господи, какие же громкие гаубицы.

Залпы и разрывы где-то далеко, ойййй.

Зато сегодня точно в школу не пойду.

Декабрь 2014, Краснодар

Саша, бывший житель Донецка (Украина)

Все вы такие бляди, журналисты. Каждый день стреляют, а вы пишете «перемирие». В рот я тягал такое перемирие, когда ребёнок под себя ссытса от громких звуков.

Глава 5. Тем, кто дожил до зимы

Январь 2015, Киев

Олеся, телевизионный журналист.

– совершенно невыносимо. Каждый день я выворачиваюсь наизнанку, чтобы выдать эфир, который от меня требуют.

Говорят: «почему ты опять хочешь российских экспертов, у нас что, своих нет»?

А нормальных уже и не осталось, почти все заучили один текст и так ходят из программы в программу. Нам же как-то нужно будет опять существовать вместе, я не знаю, мы все связи рвем и потом смотрим волком.

Январь 2015, Киев

SMS-сообщение на украинскую SIM-карту

«пропуск за два 2 дня в зону АТО с ксерокопий документов»

Февраль 2015, Краснодар

Олег, журналист

[Журналист «Новой газеты»] Каныгин явно обнюхался чего-то и начал заговариваться. Все их отмазки это фигня полная, я сам видел, как люди утро начинают с двух дорожек. Ну ты что думаешь, месяц спать по три часа любой человек

может? Туда амфетамин мешками везли с обеих сторон, да ещё и потом обменивались. И журналистов угощают, ясное дело, у нас-то подготовка ещё хуже.

Но реакция публики великолепная, конечно, это видео всплывает под названиями «нюхнул кокса», «под героиноном» – вообще стандартный россиянин никто не понимает, как действуют эти наркотики. Обычный амфетамин, который можно сварить и который уже варят на территории ДНР, на вооружении всех стран мира как те же сто граммов водки. Еще Гитлер на нем сидел.

Вон, коллега твой привёз пару веществ из списка – их вкалывают при оторванных руках, порванных кишках, чтобы болевой шок убрать. На него сразу подсаживаешься, он чисто больничный. До десяти лет, Николай, и глаза большие не делай, выброси его к херам поскорее.

То же и на Майдане – да там надо было вместо сахара мешками сыпать что-нибудь в чай людям. А зачем? Я не знаю веществ, которые провоцируют активную агрессию для массовых сходок; а хотя нет, знаю, есть одно – водка. Да даже если они все кислоты обожрут, они не будут в «Беркут» кидать коктейли Молотова, они побегут от огромных крылатых драконов. Если будут в состоянии бежать.

Февраль 2015, Ростов-на-Дону

Анатолий, таксист, гражданин Украины

Мне жена запретила искать работу. Говорит, скоро все равно вернемся, нельзя стаж прерывать. Я ей говорю: «дура, трудовая книжка сгорела», а она глазами хлопает, не понимает ни черта. Но вообще права. Тут подкалымлю, пережду и домой. С документами гемор страшный – постоянно куда-то ездить, что-то оформлять, подтверждать справкой, что ты с утра посрал, а днём нет. У нас давно уже такого идиотизма нет.

Город по навигатору рулю. Ну, есть такие уже, которые вызывают и истерично требуют: «не присылайте украинца». Дебилы, что с них взять. Есть нормальные – кто сотку лишнюю подкинет, а кто и вообще штукарь. За это уважаю!

Февраль 2015, Дебальцево, Донецкая область, Украина/ДНР

Николай, человек в военной форме без опознавательных знаков

– а я отсюда себе собаку заберу. Она у нас прижилась, поначалу в подвале жила, а теперь выходит посмотреть, что эти ублюдки творят. Напуганная, лапа перебитая, приползла под утро после обстрела. Сначала шухер, думали, наводчик ползет, поп уже молитву приготовился читать, да пригляделись и признали четвероногую. Ну почти.

Мне дома такой защитник нужен – Сельмаш райончик опасный. А эта за меня порвёт кого хочешь. Да, Нона? В честь пушки назвали, читал как-то про нее в интернете.

(через два дня Николай попал под артиллерийский обстрел, ему оторвало левую голень и несколько пальцев на правой кисти. Он прожил ещё сорок часов, после чего скончался.

Февраль 2015, Макеевка, Донецкая область, Украина/ДНР

«Коршун», человек в военной форме без опознавательных знаков

– погода дрянь. Не определившаяся. Командир говорил, что завтра, паймаишш, темень и облака низкие, просветы едва будут видны, да спокойно пошумим. Хера с два! Завтра видимость будет такая, что по нам из Авдеевки начнут шмалять. Не люблю, паймаишш, быть кабаном на блюдечке.

Погоду вообще можно не смотреть. Каждый день по расписанию. 7 утра – «Град», 10 утра – «Град». Полдень – мы очухались и впендюрили им сначала «Ураган», а потом подвезли «Смерчь» из военторга. Климатические войны, паймаишш, они такие.

Февраль 2015, Дебальцево, Донецкая область, Украина/ДНР

Николай, российский фотожурналист

– они мне и говорят: «пойдёшь в разведку?», я аж задохнулся, конечно, пойду. До вечера ни минуты не сидел на месте, объективы подбирал, броник подготовил. Уникальный материал притащу!

Сначала ехали кругами час, потом шли час, потом поползли уже по траве, я в хвосте, тушку забросил на спину. Весь рот в земле, прямо чувствую как худею. Тут останавливаемся, они что-то слушают: то ли люди, то ли звери. Ветка под ногой щёлкнула – все упали в момент. Доходим до обрыва, они в какие-то бинокли смотрят, даже не говорят ничего. Луна за тучами, смотрю: один достает фотоаппарат. Наконец-то.

Я тянусь за своим, подношу к глазу и замираю. А какое ISO ставить? А что вообще я хотел тут снять? А что тот тип вообще видит через свою тушку? И тут до меня доходит вся ситуация и понимаю, какой же я дурак. Хорошо ещё хоть вспышку не взял, был бы вообще королевский выход. На их позиции, конечно, поглядел через прицел. Красивые, зелёненькие.

Февраль 2015, Краснодар, Луганская область, Украина/ЛНР

Несколько детей бегают по разным сторонам дороги. В руках у них палки. Они «прицеливаются» и кричат: «пиф-пиф». Мальчик лет семь на вид набирает из лужи грязь и комкает лепёшку. «Лозитесь!», – командует грязнуля и подкидывает «снаряд» вверх. Ему кричат: «низзя! Низзя! Так фашисты только делают!»

За ними наблюдают два полуголых старика лет семидесяти. Возле облупленной лавочки стоит бутылка с содранной этикеткой, в руках обоих кружки. Один из них улыбается, шутливо грозит пальцем и чокается кружкой с соседом. Крепко отпивает, затем долго откашливается.

март 2015, Ростов-на-Дону

Андрей, российский журналист

– сто пятый всё. По версии «лайфов» *** закрывал беженцев спиной от огня украинской армии. По версии меня – сепаратисты же и завалили. В компромиссном варианте на мину наскочил. Нейтральную.

Март 2015, трасса А-260, Россия

Михаил, таксист

О, за поворотом свистеть начнем. Слышишь? Оооот оно. Траками своими раздолбали дорогу, ктож чинить будет? Пока стоят, в обратную сторону нормалёк ездить. Когда эти двинутся откуда приехали – дороги вообще не будет. Хотя кто тут сейчас решит, куда они поедут?

Март 2015, Донецк, Украина/ДНР

Катерина, одиннадцатиклассница

– ха, возле школы куча ополченцев с РПГ и пулеметами, к окнам не подпускают, но домой не отпускают тоже! Что-то будет. Сидим пока в классах.

А артобстрел это достаточная причина, чтобы не бежать трёшку?

Апрель 2015, Зябликово, Москва

Денис, российский телевизионный журналист

Честно, я думал, чтобы в Израиль поехать или там в ИГИЛ. Но про евреев там надо тонну книг прочитать, чтобы понять из-за чего буча. А вот в Сирию... Тут такая шляпа. Смерти я не боюсь, фигня, а вот в ИГИЛ журналистам могут горло перерезать. Вот этого я точно не переживу.

Апрель 2015, Интернет

Алексей, современный художник

По поводу «Крым не бутерброд» я вот что сказать хочу. Крым безусловно аннексирован, это преступление со всех сторон международного права, он должен быть возвращен под юридический и фактический контроль Украины. Это не обсуждается в принципе. Потом, если Украина захочет, то проведёт референдум, узнает пожелания и так далее, но это всё потом. Сначала – верните взад.

С жителями что делать? С жителями ничего делать не надо. Хай живут, как и раньше. С российскими паспортами, естественно. Хотят жить с ними – будут жить, хотят украинское гражданство – пусть отказываются от российского. Вот и всё, нет никакой проблемы.

май 2015, Таллинн

продавец футболок у порта

– ну он подходит и спрашивает, что это по-эстонски написано на футболке с Путиным. Говорю: «Это значит – «Ждите в гости»". Как он взвился, как заверещал. Кричит: "мне стыдно за страну, у нас такая коррупция, мы на Украине во-

юем, а у вас тут кровавого упыря славят". Мне-то что, что ему стыдно? Ты или майку покупай, или отваливай. Не нравится с Путиным – бери со Сталиным, с Гитлером, хоть с Далай-ламой, мне по барабану абсолютно что в твоей стране.

Май 2015, паром, Балтийское море

Саша, житель Украины

– звини, браток, у меня рефлекс сразу – вижу русскую речь, так сразу клин ловлю, задираться иду. Умом-то понимаю, что ты, может, ни в чём и не виноват – но как к вам относиться-то теперь?

Я за одним таким сзади шёл. Вашу таможеню проходит с колорадской ленточкой на сумке, а перед финским офицером он уже без неё. И взгляд другой моментально. Как у ... О, дьютик открыли, ну, бывай.

Май 2015, Вашингтон

Кайл, советник Конгресса

– акт Магнитского? Я мог предотвратить смерть Сергея, если бы всерьёз поверил тогда, что в современной России могли так поступить. У нас всех была эйфория, «перезагрузка» сработала, американцы и русские начали работать вме-

сте – это потрясающий союз. А потом смерть Сергея. Очевидно же, что его пытали, что его замучали до смерти, не дали ему помощь. И я в это не поверил, а потом уже стало поздно.

Мы долго изучали, можно ли что-то сделать с убийцами. И мы нашли распоряжение 2004 года, в нём Буш (тогда президент) запрещал коррумпированным иностранным чиновникам въезжать на территорию США. И мы решили, что это подходит. Сергей Магнитский раскрыл коррупционную схему и его за это убили – мы знали имена этих людей. И мы настаивали на применении к ним санкций – только к тем, кто бил его, не оказывал ему помощь, не давал воды, в конце концов, осудившие невиновного. Я был убеждён, что так должно было поступить ваше государство, но люди с погонями, siloviki, в упор не заметили преступления.

А чем ответила Россия? Ваши власти запретили американцам усыновлять российских детей-инвалидов. Великий ответ великой державы!

Когда-нибудь Магнитскому поставят памятник в вашей стране.

Май 2015, Вашингтон

Дениэл, советник вице-президента

– через полчаса у нас экстренное заседание по ситуации в

Восточной Европе. Если ваши военные атакуют Мариуполь – наш ответ будет максимально жёстким. Вы должны понимать, что это будут не только экономические санкции; я уверен, наше предложение о поставках оружия будет поддержано. Русские представители в Совете безопасности уже не могут отрицать участие регулярных вооружённых сил в боевых действиях. Если раньше мы могли квалифицировать действия ваших властей как пособничество терроризму, то теперь это полномасштабная война, беспрецедентная агрессия.

Менять границы в XXI веке недопустимо. У нас есть рычаги, чтобы повлиять на ваших политиков.

Май 2015, Сент-Луис, США

Боб, местный житель

– Россия? Это где-то далеко, через океан? Надо же, откуда к нам только не приезжают.. Я знаю, где есть Мексика и где Канада. Ну и ещё где-то далеко арабские страны, которые не хотят жить мирно. У нас соседи откуда-то оттуда. Пойдёте на бейсбол? «Кардиналс» сейчас very hot.

Глава 6. Третий тост

Июнь 2015, спорт-бар «Добрый эль», Ростов-на-Дону
Владимир и Андрей, люди в форме без опознавательных знаков

– сложная, непонятная ситуация. Мы на прорыв пошли, Мариуполь уже рядом был, нас осадили. Ещё раз идём – опять стоп машина. Походу, они выторговывали себе какие-то ништяки, реально забирать город никто не хотел. Погибло... ну человек пятнадцать, наверное, в тех бригадах, что я слышал. Так-то все злые были, готовые уже.

С объединением какая-то галиматья. Должны уже быть одной Новороссией, а эти выблядки за власть держатся, договориться не могут. Кому-то надо уступить, а никто не хочет. С хохлами швидче связи налаживают, чем между своими же пацанами.

июнь 2015, Москва

Дима, монтажёр-фрилансер

Поработал я недавно на телевидении в новостях. Не смогу я там работать, там все такие заряженные. Я поначалу думал – что тут переживать, механическая работа, там взял кусок, здесь раскадровку, соединил по тексту и выдал в эфир. А там такого нет, на «России-24» мне говорят: «вот возьми наших в этой папке, а фашиков на другом сервере» и человек прямо злобой надувается, рукой дёргает. Сделал я пару сюжетов

про годовщину какого-то пожара, да и уволился.

сентябрь 2015, соцсети

Александр, житель Луганской области

На кой нужен этот паспорт народной республики? На российской стороне его не принимают, на украинской ещё и расстреляют. Цацку выдумали и носятся с ней.

Октябрь 2015, Краснодар

Владимир, бывший ополченец

– на повороте к Краснодону стеллу большую поставили. Сто пятому. Любят его, уважают. Если бы не он – в августе 14-го всё бы и прекратилось, ВСУ взяли Изварино и дело с концом. Пусть и жёсткий был мужик, но справедливый, настоящий такой.

А я так и хожу. Камуфлю чёткое, не протёрлось нигде. На улицах видят, уважают. Полицаи почём зря не доёбываются. А то чо? Со стволом я получше этих жиробасов обращаюсь.

Прижмут – в лесу уйду. Но не прижмут. Мы им ещё понадобится... Путина наебали. Но это последний раз так.

Ноябрь 2015, КПП «Донецк», Ростовская область
Пограничница

– парень! А это ж тебя накрыло на птицефабрике тем летом? Вообще не изменился! Слышишь нормально? Мы ж переживали все. Сейчас им позвоню, скажу, журналисты пришли. У нас тут связь давно есть, нормально всё.

Да там как. Ну нормально там. Как раньше, только вот совсем раньше.

Ноябрь 2015, Изварино, Украина/ЛНР

Денис, телевизионный журналист

– первые удивительные новости с границы России и ЛНР.

На посту стоят Украинские пограничники и таможенники. Те самые, что год назад бежали... Номинально работают они, конечно, под флагом ЛНР. Но суть, в том, что те, кто брал границу и весь год был тут под обстрелом теперь неуютны.

Да и на сигаретах уже то акцизка ЛНР, то Украины. Мир!

Ноябрь 2015, Изварино, Украина/ЛНР

Андрей, местный житель.

У нас и школы нормально работают. Школа... Знаешь,

помнишь, девчонка была, осенью на снайперку училась, молодая совсем. Девятый, что ли, класс. Она ж там на стрельбы ходила, потом влюбилась, потом ... не стало её.

А она на стене школы писала, что, мол, люблю его. Школу восстанавливали и пришлось закрасить. Такие дела.

Ноябрь 2015, пожарная часть, Изварино

Сергей, пожарный

—да потихоньку, потихоньку. Вот вторую машину удалось выбить, как-то даже финансирование бывает. Отремонтировали, покрасили, всё чин по чину. Зарплату задержали на несколько дней в том месяце, но ведь платят. Не скажу, что прилично, но пока хватает. Коммуналка выросла, но то ж с России гонят электричество, мы понимаем.

Недавно приехали дом тушить – а там этот, Витька пьяный валяется. Ну такой, мордатенький, он всё маму вспоминал. Его как разоружили, так на стакан плотненько сел. Да многие так. Воевали, воевали – а за что воевали? Пьют, пьют.

Теперь на таможне кто сидит? Те же, кто и раньше. Их проверила безопасность и вроде нормально всё, но кто ж поручится. Многим неприятно. Паспорта начали выдавать, да мы пока не рвёмся. Кто его знает как обернётся. Нам паспорта ещё Болотов обещал – и где тот Болотов теперь...

Ноябрь 2015, граница России и Украины

Денис, телевизионный журналист

Найти фото, на котором Александр «Волк» Вольвак (данные указаны с разрешения героя) в военной форме – практически невозможно. Нет, в сети их никто не чистил и не удалял. Просто, мужчина почти всегда избегал фото– и телекамер. Тогда, в 2014 году он еще боялся возмездия со стороны новой власти Украины. И знал за что. Ведь это именно он, в прошлом директор ДК поселка Изварино, собрал первый отряд ополчения в своем районе. Это он призывал людей идти на референдум. И, главное, под его руководством в ночь на 18 июня 2014 года была взята одна из главных стратегических точек ЛНР – таможня на посту «Донецк-Изварино».

Прошло больше года. Главной автомобильной артерией, соединяющей Россию и Луганскую область, по-прежнему является трасса Е40. По ней можно доехать от Изварино до Луганска. Пункт пропуска теперь не узнать: крышу залатали, вставили новые стекла, все покрашено и ухожено. На въезде и выезде встречаются огромные билборды, мол, добро пожаловать в ЛНР. На контроле стоят теперь выглаженные и побритые таможенники и пограничники. Украинские таможенники и пограничники. Те самые, которых отсюда летом прошлого года с оружием в руках выгонял отряд Вольвака. Как это вышло, рассказал теперь уже экс-ополченец Женя

«Метиз»:

– Нас всех, по одному, выдавили. Сначала оружие сдали те, у кого не было высшего образования. Якобы, таким на таможне не место. Впрочем, среди ополченцев были и дипломированные, как я. Но и парней с «вышкой» тоже быстро в расход пустили. Сначала внезапно отправили в отпуск, теперь требуют сдать документы. А началось все с того, что у руля таможни поставили тех, кого мы поначалу гнали. Нам сказали, что эти люди опытнее и, более того, все они прошли проверку МГР и готовы служить под флагом ЛНР. Новое начальство решило вернуть на места старых подчинённых. А служить бок-о-бок тем кто еще вчера стрелял друг в друга как-то не с руки. Нас становилось все меньше и меньше. А теперь и во все – никого не осталось. И теперь мы гадаем, почему они вернулись – работу найти не смогли или же готовятся сдать границу?

Отряд Вольвака на 80% состоял из жителей Краснодарского района. То есть, местные. И теперь почти все они ищут работу. «Метизу» и другим ополченцам с дипломами чуть проще. По их словам, они смогут найти себе вакантное место в милиции. Кто-то отправился на заработки в Ростовскую область. Другие же, попросту, спились. Несколько дней назад дотла сгорел дом экс-ополченца «Пегаса». Пожарные едва спасли пьяного хозяина дома. Адаптироваться к новой, мирной жизни у ему не удалось. Начальник пожарной смены говорит, мол, многие, кто еще вчера и день, и ночь про-

водили в обнимку с автоматом, сегодня чувствуют себя на обочине. Они больше никому не нужны. Работа есть, например, в той же поселковой пожарной части. Там нужны крепкие руки. Но никто не идет. «А ведь платят исправно. 8500 рублей!» – чуть ли не с гордостью заявляет начальник части. Для жизни в поселке этого может вполне хватить. Вот, к примеру, цены в продуктовых магазинах: десяток яиц 61 рубль, колбаса 200-400 рублей, молоко, примерно, 35 рублей. На прилавках в основном, украинские и белорусские товары, почти на каждом наклеена акцизная марка ЛНР. К слову, Беларусь представлена намного шире. Через КПП ежедневно курсируют груженые фуры с белорусскими, луганскими и донецкими номерами.

Картину веселой не назовешь. Но люди здесь, на удивление, очень жизнерадостные. Сожалеют они только о войне. Много пришлось восстанавливать, своими руками, за свой счет. Погибших не пересчитать. Но никто не сожалеет о решении идти на референдум. Здесь идеи «Новороссии» все так же сильны. И местные жители, все как один, признаются, страшный сон для них – это возвращение в Украину. Все прекрасно понимают, им не простят 2014-ый, вчера стрелять, сегодня руку жать – они не готовы.

Командира отряда Александра Вольвака разоружили одним из первых. Вначале, он уехал в Россию. Но там счастья не нашел. Вернулся в Изварино, в свой дом культуры. Прошли долгие споры и его все-таки восстанавливают в долж-

ности директора ДК. Теперь он занимается постановками не военных задач, а театральных пьес для детей. Недавно починил пианино. Теперь открылся кружок пения. Чувствует ли он, что его отодвинули вчерашние соратники? Об этом он старается вообще не говорить. Но в его ДК нет места символики ЛНР. Может это просто случайное стечение обстоятельств, но, пока мы обошли все здание, мы не нашли ни флага, ни стикера ЛНР или Новороссии.

Ноябрь 2015, Донецк, Украина/ДНР

Катерина, студентка первого курса

Ого, как сегодня бахает. Мамочки, как же страшно, мамочки...

Приложение 1

Список использованной музыки

«Ундервуд» – Крым

25/17 – Команданте Ярош

«Нохчо» – Журналисты Чечни

«Гражданская оборона» – Приказ №227

«Pussy Riot» – Путин научит тебя любить Родину

«Status Quo» – You're in the army now

«Агата Кристи» – Как на войне

Захар Май – Две вертушки на Моздок

«Черный принц» – Ты за украинцев или за русских

«Опасные» – Юго-Восток

«Куба» – Вставай, Донбасс

Борис Севастьянов – А вы нам Грады, Грады

«Коммунизм» – Сирены вой

Владимир Высокий – Солдаты группы Центр

«Любэ» – Солдат

«Сектор газа» – Пора домой

Владимир Высоцкий – Братские могилы

«Гражданская оборона» – Афганский синдром